

Юный
ХУДОЖНИК

ISSN 02005-5791

7'96

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ
ИСКУССТВУ
ДЛЯ ДЕТЕЙ
И ЮНОШЕСТВА

НОМЕР ПОСВЯЩЕН 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

СОДЕРЖАНИЕ:

В. Ганичев
Российскому флоту —
быть!
1

РАСКАЗЫ ОБ
АРХИТЕКТУРЕ
С. Ожегов
Адмиралтейство
2

Е. Введенский
Морская слава
Отечества
6

ЗНАМЕНИТЫЕ ПОРТРЕТЫ
ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ
Л. Маркина
Российские владыки
морей
10

НАШ КОНКУРС
В. Ларионов
Фантазии на тему
Российского Флота
14

МАСТЕРА РУССКОГО
ИСКУССТВА
Г. Чурак
Лев Феликсович
Лагорио
18

АЗЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ
ИКОНОПИСИ
Н. Корнеева
Апостол Первозванный
23

С. Макин
Рождение
Андреевского флага
25

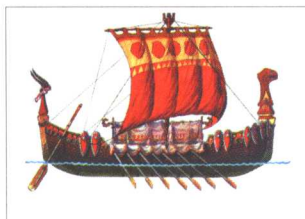
ИЗ ИСТОРИИ МИРОВОГО
ИСКУССТВА
О. Малинковская
Петр Великий
в Голландии
27

В. Шумков
Наши маринисты
33

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
Р. Багдасаров
Ладья
37

В ШКОЛАХ И СТУДИЯХ
Л. Владимиров
Мы из Кронштадта
41

УРОКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА
П. Семенов
Пейзаж с водой
44

ОБЛОЖКИ:

Е. Лансере.
Флот Петра Великого. Фрагмент.
Из серии: «Картины
по русской истории».
Темпера. 1911.

В. Серов.
Петр Великий. Фрагмент.
Из серии: «Картины
по русской истории».
Темпера. 1907.

Юный
ХУДОЖНИК
7'96 ОСНОВАН В ИЮЛЕ 1936 ГОДА

УЧРЕДИТЕЛИ:
РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ХУДОЖЕСТВ

СОЮЗ
ХУДОЖНИКОВ
РОССИИ

АКЦИОНЕРНОЕ
ОБЩЕСТВО
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Главный редактор
В. И. Ивашнев

Редакционная
коллегия:

И. А. Антонова,
Д. Д. Жилинский,
А. И. Зыков,
Н. М. Иванов (отв.
секретарь),
Л. И. Иовлева,
Н. В. Колесникова,
В. Н. Ларионов,
В. А. Малолетков,
Т. Г. Назаренко,
С. С. Ожегов,
В. П. Панов,
Н. И. Платонова (зам.
главного редактора),
О. М. Савостюк,
Б. И. Шаманов,
В. П. Шумков,
С. В. Ямщиков
Главный художник
А. К. Зайцев

Художественно-
технический
редактор
Н. В. Шубина

Макет
В. Ф. Горелова

Фотограф
С. В. Майданюк

Номер подготовил
В. П. Шумков

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская ул., 5а
Телефон: 285-89-01.

*Перепечатка материалов
разрешается только
со ссылкой на журнал.*

Сдано в набор 03.06.96. Подл. к печ.
00.00.96. Формат 60x90 1/8.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт. 25,5.
Уч.-изд. л. 7,1. Тираж экз.

ISSN 0205 - 5791,
© «Юный художник», 1996 г.,
№ 7, 1 — 48.

РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ — БЫТЬ!

В октябре 1996 года страна отмечает 300-летие русского военно-морского флота. Это важная веха в отечественной истории. Но мы должны знать, что русский флот создан значительно раньше.

Знаменитый путь «из варяг в греки» обслуживался русскими моряками. Новгородцы и киевляне умели управлять парусом на морских просторах Балтики и Русского моря (так тогда называлось Черное море) еще в X веке. Корабельные дружины Олега и Святослава доходили до Константинополя, многих городов Европы. В книге английского морского историка Ф.Джена «Русский флот в прошлом, настоящем и будущем», вышедшей в XIX веке, написано: «Русский флот, который считался сравнительно поздним учреждением, основанным Петром Великим, имеет в действительности больше права на древность, чем флот британский. За столетие до того, как Альфред (король англосаксов, царствовавший с 870 по 901 год) построил британские корабли, русские суда сражались в морских боях: и тысячу лет тому назад первейшими моряками своего времени были русские».

Русские суда плавали по Бело-

му, Черному, Балтийскому морям еще десять столетий назад. Затем Россия была оттеснена от морских пространств, попала под власть ордынцев, потеряла флот и ей пришлось долго бороться за выходы на моря.

С воцарением Петра, его любовью к морю, морскому делу, с его стремлением укрепить Россию стало ясно, что надо снова воссоздать свой военный флот. В 1683 году Петр впервые увидел море, и с тех пор морская стихия не отпускала его сердце. В октябре 1696 года он написал Боярской думе — высшему органу страны, что России необходим новый военный флот. Бояре деньги зря на неведомые дела не любили тратить, но тут, поразмыслив, посчитав, порасспрашивав, приняли «Статьи удобные», в которых говорилось: «Морским судам — быть». И именно от этой даты — 20 октября 1696 года —

началось создание русского военно-морского флота. Корабли стали строиться в Воронеже, Николаеве, Таганроге, Херсоне, Архангельске, а затем и в новом возводимом Санкт-Петербурге. Голос истории был услышан, и ценой тягчайших жертв русский народ построил флот и пробился к морю.

Русский военно-морской флот вышел на океанский простор, Россия стала океанической державой. Ее корабли и ныне ходят в Белом, Черном, Балтийском, Охотском морях, в Тихом, Атлантическом, Северном Ледовитом, Индийском океанах. Всему народу известны великие флотоводцы и адмиралы Петр Великий, Ушаков, Сенявин, Корнилов, Нахимов, Макаров, Кузнецов, многие другие.

Подвиги и деяния моряков с русских кораблей «Десна», «Святой Павел», «Диана», «Варяг», подводников Великой Отечественной войны, моряков из Севастополя и Кронштадта, Мурманска и Архангельска прославили наш морской флот навеки.

Он и сегодня, несмотря на все невзгоды, несет вахту по защите границ Российской державы.

В.ГАНИЧЕВ,
писатель,
доктор исторических наук

П. Екушев.
Адмирал Апраксин.
Аверс. 1995.

Н. Носов.
Спас на Водах.
Аверс. 1995.

А. Бакланов,
А. Долгополова.
Адмирал Ушаков.
Аверс. 1995.

АДМИРАЛТЕЙСТВО

*Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла.*

А.С.Пушкин

Я объехал десятки стран, видел красивейшие, знаменитейшие города Земли. Может быть, именно поэтому имею право сказать, что нет города прекраснее и необычнее, чем Петербург. И наверное, самая притягательная достопримечательность его — Адмиралтейство. Нигде нет ничего, сколь-нибудь похожего на это удивительное здание.

Что такое «адмиралтейство»? В словарях написано, что это: 1. Место по-

стройки военных судов и 2. Морское ведомство в России и Англии. И вот Адмиралтейство, объединившее обе эти функции, появилось в Санкт-Петербурге почти сразу же после основания этого города. В мае 1703 года Петр Великий заложил в устье Невы, на только что отвоеванной у шведов исконной русской земле, морскую крепость с собором в честь святых Петра и Павла. Через год на южном берегу Невы начали строить Адмиралтейство, колыбель будущего могучего русского флота. За восемь лет до того, как Петербург стал столицей страны, он уже был столицей зарождавшегося флота. Эта его роль как нельзя лучше воплотилась в здании Адмиралтейства. Вся его история, все изменения в облике связаны с историей русского флота.

Флот зарождался, одерживал первые победы над владыками Балтики — шведами, и началу его соответствовало первое, предельно простое здание Адмиралтейства. В плане оно имело форму буквы П, открытой к Неве. Во дворе была корабельная верфь, в здании, по-видимому, размещались только мастерские. В центре фасада, обращенного к городу, встала башня со шпилем. Композиция здания принадлежала самому Петру, и вскоре ее повторили и расширили в «мазанковом» Адмиралтействе, где деревянный каркас обмазали глиной и побелили известью. Для защиты Адмиралтейство окружили земляными укреплениями и рвом.

Башня Адмиралтейства замыкала дорогу из Москвы. Теперь по ее трассе проходит Невский проспект. Он был первым из трех задуманных Петром, ориентированных на Адмиралтейский шпиль. Вторым стал Вознесенский проспект, третьей — Гороховая, находящаяся в центре и ставшая осью знаменитой петербургской трехлучевой системы улиц. Этот каркас городского плана, заложенный Петром, расширялся и развивался, но неизменно центром его оставалась цитадель русского флота Адмиралтейство. Город свободно рос вокруг него. Это был первый в мире город нового типа, город без крепостных стен, с широкими прямыми улицами, воплощавшими петровские идеи «парадиза», «райского города».

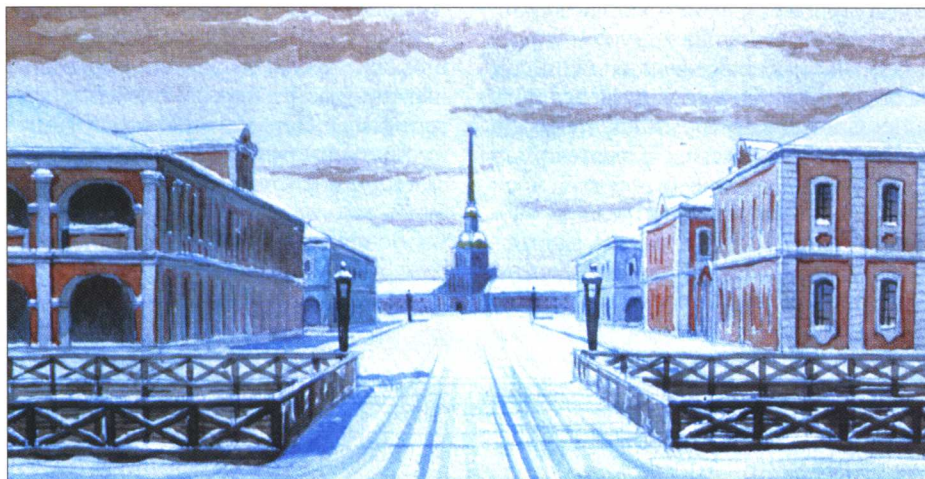
Не все, конечно, шло гладко в развитии новой столицы, но Адмиралтейство как бы задавало стиль и масштаб столице империи. После смерти Петра оно дважды изменяло свой облик, причем каждое изменение совпа-

дало с новым этапом развития русско-го флота. Общая композиция оставалась неизменной, но архитектурная значимость здания менялась.

В 1730-х годах Россия уверенно вышла на Балтику и к северным морям. Позади были Гангутская и Гренгамская победы над шведским флотом, русские мореходы осваивали полярные моря, называя их русскими именами. Роль Адмиралтейства росла, и возникла насущная необходимость перестройки скромного мазанкового здания. Новое строительство было поручено известному петербургскому зодчему, петровскому «пенсионеру» Ивану Коробову.

Коробов радикально перестроил здание. Длина его главного фасада достигла трехсот с лишним метров. Облик двухэтажного кирпичного корпуса был предельно прост, зато башня с воротами и шпилем стала незаурядным произведением архитектуры. Массивное кирпичное пятиэтажное основание венчал позолоченный шпиль с золотым корабликом-флюгером на вершине, вознесшимся над землей на семьдесят метров. Хорошо видимая в перспективе главных улиц Петербурга, башня привлекала внимание своей необычностью. Колокольни со шпилями были известны в Северной Европе, но здесь, в Петербурге, шпиль венчал не колокольню, а башню промышленного здания. Кроме того, он был позолочен, подобно куполам русских церквей, и увенчан вместо креста кораблем — символом морского флота. Скоро закончится третье столетие с тех пор, как этот корабль вознесся над городом, и уже много лет он — символ морской столицы России — Санкт-Петербурга, города Святого Петра.

XVIII век, век Петра I и Екатерины II, которых в России называли Великими, был временем быстрого развития страны и, конечно, ее флота. Русские флотоводцы одерживали новые и новые победы, русские мореходы осваивали берега Сибири, Камчатки, Аляски, приближаясь к Калифорнии. Естественно, что центром всей гражданской и военной деятельности России в Мировом океане было Адмиралтейство. Роль его возрастала, и на рубеже XIX века неизбежность перестройки его стала очевидной. Перестройка началась в 1806 году, в год триумфального завершения первого русского кругосветного плавания Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского на кораблях «Надежда» и «Нева».

С. Ожегов.
Адмиралтейство
И. Коробова
в перспективе
Невского проспекта.
Акварель. 1957.

Б. Патерсон.
Адмиралтейство
И. Коробова со стороны Невы.
Масло. 1794.
Фрагмент.

Главный фасад
Адмиралтейства
◁ А. Захарова.

Ф. Шедрин.
Морские нимфы,
поддерживающие земной шар.
Скульптура
у главных ворот
Адмиралтейства.

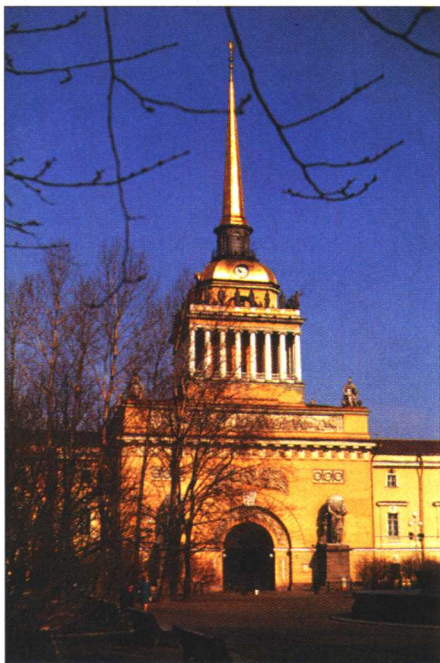

Автором нового здания стал архитектор Андреян Захаров. В 1805 году этот выдающийся мастер русского классицизма, академик, старший профессор архитектуры в Академии художеств, был назначен Главным архитектором Адмиралтейства. Первоначальная задача казалась несложной: ремонт и реконструкция существовавшего коробовского здания. Выяснилось, однако, что оно требует капитальной перестройки.

Новое Адмиралтейство строилось 14 лет. Захаров не дождался его окончания. Он бережно сохранил композиционную структуру здания, использовал даже конструкции коробовского шпиля. Новое Адмиралтейство объединяло мастерские, доки для постройки судов и высшие морские учреждения. Оно состояло из двух П-образных корпусов, между которыми

проходил канал, ныне засыпанный. В обширном дворе находились доки. Главный, южный, фасад внешнего корпуса обращен к городу. Перед ним в прошлом веке был Адмиралтейский луг, который вместе с Сенатской и Дворцовой площадями служил местом проведения военных парадов. Парадный, открытый характер Адмиралтейства не вязался со старыми фортификациями. Вскоре после окончания строительства их срыли, а здание окружили бульваром, спроектированным петербургским зодчим Л.Руска.

Адмиралтейство Захарова стало одним из крупнейших зданий мира с невероятной длиной, 406-метровым, главным фасадом. От автора потребо-

валось большое мастерство, чтобы при очень скромной его высоте (около 16 метров) избежать монотонности композиции. Захаров разбил фасад на пять частей. В центре его монументальная статичная часть со шпилем. Ее фланкируют спокойные плоскости стен, связывающих центр с двумя завершающими частями — выступами с богатым пластичным решением. Каждый выступ в свою очередь komponуется из пяти элементов. Двенадцатиколонный портик с фронтоном в центре связан отрезками гладких стен с шестиколонными портиками по бокам. Боковые фасады, выходящие к Зимнему дворцу и Сенатской площади, повторяют композицию окончаний главного фасада. К Неве выходят два павильона с большими арками, сквозь которые некогда проходил канал.

Кульминация здания — его центр. К нему сходятся главные планировочные оси города; его шпиль, вознесенный на 72 метра, стал одной из главных вертикалей Петербурга. И не случайно именно Адмиралтейство и кораблик на его вершине стали символом Петербурга, многократно воспетым русскими поэтами, отчеканенным на одной

Вместе со Степаном Пименовым выполнил 28 фигур над колоннадой башни, символизирующих четыре стихии, четыре времени года, четыре ветра, астрономию и навигацию.

Центральное место в скульптурном декоре здания занимают работы Ивана Теребенева. Над воротами башни он сделал две летящие фигуры Славы

из самых почетных медалей в истории русской воинской славы, медали «За оборону Ленинграда».

Лучших скульпторов России привлёк Захаров к украшению Адмиралтейства. Федосий Щедрин изваял две группы морских нимф, поддерживающих небесную сферу. Они фланкируют арку главных ворот под шпилем и символизируют русское мореплавание, охватившее все океаны Земли. Щедрину принадлежат 450 аллегорических масок над окнами, он изваял фигуры четырех античных полководцев над углами основания башни.

И. Теребнев.
Заведение флота в России.
Фриз над главными воротами Адмиралтейства.
Центральная часть.

Башня Адмиралтейства А. Захарова.
◁ Общий вид

Ф. Щедрин, С. Пименов.
Аллегорические фигуры над колоннадой башни Адмиралтейства. ▷

Павильон Адмиралтейства со стороны Невы. ▷

И. Теребнев.
«Награды по части мореплавания и морских военных подвигов».
Барельеф на левом фронтоном главного фасада Адмиралтейства.
Башня Адмиралтейства А. Захарова.
Общий вид.

со скрещенными знаменами. Выше разместил большой барельеф «Заведение флота в России», в центре которого Нептун передает Петру трезубец — символ владычества над морями.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вот описание барельефа, сделанное в 1825 году: «Вы видите Нептуна, вручающего Петру Великому трезубец в знак владычества его

ую ценность; с другой стороны Вулкан повергает к ногам России перуны и оружие в ознаменование всех оборонительных средств, устроенных Петром Великим, например, пушечная лития и т.п. Лицо России обращено к своему Отцу Отечества. Минерва, близ него летящая, имеет при себе истукан Победы в знак того, что успех всякой битвы при-

ция расположена в левом фронте главного фасада. Она изображает «награды по части мореплавания и морских военных подвигов». Несколько скульптур Терзевнев изваял для парадных лестниц в крыльях главного корпуса. В создании скульптурного убранства Адмиралтейства принимали участие и другие мастера. К сожалению, немало скульптур, выполненных из недостаточно стойкого к петербургскому климату пудожского камня разрушилось, часть из них была заменена не очень удачными копиями.

Несмотря на отдельные утраты, здание Адмиралтейства в целом не изменилось. Этого нельзя сказать о его окружении. В 1844 году, с уходом эпохи парусного флота, прекратилось строительство кораблей на адмиралтейской верфи. В здании остались только учреждения, ведающие флотом. Конец XIX века принес особенно большие изменения окружению Адмиралтейства. В 1865 году началось строительство набережной перед бывшими доками. В 1872 году был уничтожен бульвар и на месте Адмиралтейского луга разбит сад. О бульваре сейчас напоминают только лестницы, спускающиеся к Неве.

Самый большой урон окружению Адмиралтейства был нанесен строительством многоэтажных жилых домов вдоль набережной Невы на месте бывших доков. Эти дома, построенные в период строительного бума в России в 1880-х годах, скрыли вид со стороны реки на замечательный памятник архитектуры. Началось уже второе столетие протестов против искажения облика Адмиралтейства и требований сноса чужеродных построек. Но, к сожалению, «воз и ныне там»...

Адмиралтейство и сейчас тесно связано с русским флотом. В нем находится Высшее военно-морское училище им. Фрунзе, размещены учреждения, связанные с Балтийским флотом. Флот и Адмиралтейство неотделимы друг от друга. И в то же время Адмиралтейство неразрывно связано с Петербургом, признанной столицей русского флота. Шедевр архитектуры, созданный в годы «золотого века» русской культуры, с самых первых лет своего существования — важнейшая часть архитектурного организма Петербурга. Адмиралтейство неотделимо от него, как Парфенон от Афинского акрополя, как Кремль от Москвы, как Лувр от Парижа.

С.ОЖЕГОВ,

доктор архитектуры

над морями; подле основателя Российской Империи стоит Минерва и смотрит на берег Невы, где в отдалении тритоны производят различные корабельные работы; на самой середине барельефа возвышается скала, на которой под тенью лаврового дерева стоит Россия, в виде женщины, украшенной венцом; в правой руке ее — палица Геркулеса, признак силы, в левой — рог изобилия, к коему Меркурий прикасается своим жезлом, изваявая тем, что избыток естественных произведений только посредством торговли получает выс-

надлежит уму... Летящая Слава несет флаг Российский вдоль океана, на котором уже виден новый флот, окруженный веселым хором вымышленных морских божеств».

«Отечественные записки»

№ 66, октябрь, 1825.

Терзевневу принадлежат и 4 больших композиции во фронтонах над боковыми портиками. Они прославляют русский флот, военные победы, науки, «художества» и «мануфактуры». Самая выразительная компози-

МОРСКАЯ СЛАВА ОТЕЧЕСТВА

Днем рождения регулярного Российского флота принято считать 30 (20) октября 1696 года, когда состоялся «Приговор» Боярской думы «Статьи удобные, которые принадлежат к взятой крепости или фортеции от турок Азова», в котором было сказано: «Морским судам — быть...» Прошло несколько лет. И 7 августа (27 июля) 1714 года русский флот одержал свою первую морскую победу — над шведами при мысе Гангут. Трехдневное сражение благодаря воинской хитрости, смекалке и флотоводческому таланту Петра I и его сподвижников Ф.М.Апраксина и М.Х.Змаевича завершилось в пользу русских моряков. Наши гребные суда принудили к сдаче фрегат, 6 галер и 3 шхербота. На картине П.Вагнера показана заключительная фаза боя. Шведские корабли блокированы в Рилакс-фиорде русскими скамповеями под командой Змаевича. Бой со шведским

П. Вагнер.
Гангутское сражение, 1714 г.
Масло. 1912.

фрегатом ведет авангард, предводительствуемый Петром I. На переднем плане две скамповеи обходят шведов с флангов и этим комбинированным ударом обеспечат себе успех в бою.

Автор картины — Петр Николаевич Вагнер (1862-1932). Выпускник Морского кадетского корпуса, он окончил гидрографический факультет Николаевской Морской академии и Императорскую академию художеств. Учился у И.Шишкина и А.Куинджи. С 1898 года участвовал на выставках, примыкая к передвижникам. С 1916 года — начальник Курсов гардемарин флота до их расформирования. В 1922-1929 годах преподавал живопись во ВХУТЕМАСе в Ленинграде.

Летописью подвигов русского во-

енно-морского флота стала батальная живопись И.Айвазовского. В 1838 году он как художник принимает участие в военно-морском походе к берегам Кавказа. На борту военного корабля знакомится с бытом и службой русских моряков, делает многочисленные зарисовки для будущих картин, близко сходитя с прославленным адмиралом М.П.Лазаревым, героями будущей обороны Севастополя и последними флотоводцами парусного флота России — В.Н.Истоминным, В.А.Корниловым и П.С.Нахимовым.

В 1844-1845 годах, будучи причисленным к Главному морскому штабу, Айвазовский выполняет правительственный заказ по написанию больших марин с видами всех русских военных портов на Балтийском море. Военно-морское министерство в благодарность за высокое мастерство присуждает ему почетное звание художника Главного

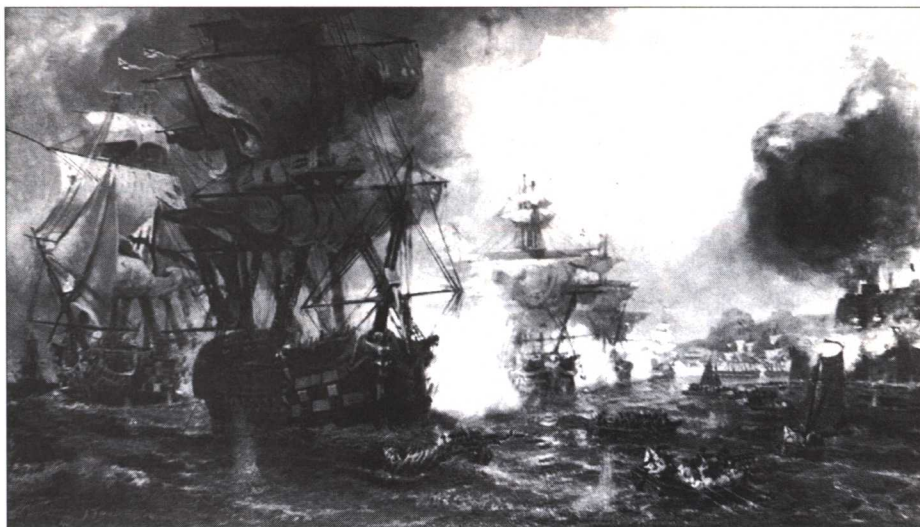
морского штаба с правом ношения адмиралтейского мундира (Айвазовского можно увидеть в нем на автопортрете 1892 года).

Одна из ранних батальных картин художника «Чесменский бой. 25-26 июня 1770». Турецкий флот был атакован ночью. Автор изображает эпизод боя к трем часам утра. В глубине бухты видны горящие турецкие корабли после двух часов кинжального артиллерийского сражения. Охваченные огнем и дымом, в воздух взлетели обломки турецкого корабля, превратившегося в огромный пылающий костер. Справа, на переднем плане, темным силуэтом высится флагман русского флота — корабль «Ростислав» под брейд-вымпелом командора С.К.Грейга, к которому, салютуя, подходит шлюпка с командой лейтенанта Ильина, взорвавшего свой брандер и сжегшего турецкий корабль. Слева и впереди на 100 метров от «Ростислава» продолжает бой корабль «Не тронь меня». Еще левее изображен фрегат «Надежда благополучия», который ведет обстрел береговой батареи. На переднем плане — спасающиеся на обломках турецких судов матросы, взывающие о спасении. Неприятельский флот был уничтожен полностью: погибло около двух третей его численности, русские моряки потеряли убитыми 11 человек.

Чесменская победа — одна из славных страниц истории русского флота. Оценивая ее значение, адмирал Г.А.Спиридов писал в Адмиралтейств-коллегию: «Честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всем Архипелаге господствующими».

Пожалуй, одной из самых блистательных страниц военно-морской истории России могут быть описания сражений русского военно-морского флота под предводительством Ф.Ф.Ушакова.

Сражение у острова Фидониси (Змеиный). 14 (3) июля 1788 года после 13 часов дня Севастопольская эскадра в составе 2 линейных кораблей, 10 фрегатов, 24 вспомогательных судов под командованием контр-адмирала М.И. Войновича и турецкая эскадра (17 линейных кораблей, 8 фрегатов, 3 бомбардирских корабля и 21 вспомогательное судно) вступили в боевые действия.

В. Печатин.
Штурм крепости Корфу.
18 февраля 1799 г.
Масло. 1954.
75x130.

И. Айвазовский.
Чесменский бой.
Масло. 1848.
220x188.

Используя наветренное положение, турецкие корабли тремя колоннами начали атаку русского авангарда под командованием капитан-бригадира Ф.Ф.Ушакова (линейный корабль «Святой Павел» и 3 фрегата). «Ушак-паша» предпринял «немысленный маневр»: приказал обойти двум фрегатам турецкую линию парусных кораблей с головы и поставить ее в «два огня», а сам на флаг-

манском корабле вышел из линии кильватерной колонны и контратаковал флагманский корабль турок, не давая другим турецким кораблям оказать помощь своему адмиралу. Быстро оценивая постоянно меняющуюся в ходе боя обстановку и не забывая о сохранении строя, как того требовали принципы линейной тактики, Ушаков успевал сосредоточить свои силы на главном, решающем направлении и уничтожал противника по частям. Это была первая победа Ушакова.

За ним последовало сражение у Тендры в 1790 году. В этом сражении были моменты, когда против одного русского корабля воевали три турецких, и только лучшие мореходные качества и спустившаяся ночь спасли турецкий флот от полного уничтожения. Генерал-фельдмаршал Г.А.Потемкин в письме Ушакову, высоко оценивая героические действия моряков, писал: «Требуйте от

всякого, чтобы дрались мужественно или, лучше скажу, по-черноморски».

11 августа (31 июля) 1791 года эскадра контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова одержала победу над превосходящими силами (в судьбе Ушакова так уж сложилось, что он всегда боролся против «превосходящих сил противника») турецкого флота у мыса Калиакрия. Турецкие корабли стояли под прикрытием береговых батарей, а личный состав отмечал мусульманский праздник. Русская эскадра без перестроения из походного строя в боевую линию вклинилась между берегом и турецкой эскадрой. Такой маневр отрезал турок, отдохавших на берегу, от своих кораблей и посеял панику. Дежурные смены обрубали канаты и в беспорядке спускались под ветер. Попытки неприятеля выстроить боевые линии были пресечены своевременными действиями флагманского корабля

Ушакова — «Рождество Христово», который на полных парусах атаковал турецкий флагманский корабль сначала с носа, а затем и с кормы, нанося разрушительные продольные залпы с 80-100 метров. К 17 часам все русские корабли вели кинжальный артиллерийский бой на ближней дистанции. Только темнота позволила турецким кораблям укрыться в Босфоре. Султан, увидев остатки своего флота, приказал «визирю поспешить с миром». В результате этой победы русский флот завоевал господство на море и было ускорено заключение Ясского мирного договора 1791 года. Красочные эпизоды сражения у мыса Калиакрия отображены в акварелях гардемарина А.Депальдо.

1-3 марта (18-20 февраля) 1799 года впервые в мировой военной истории штурмом с моря взята русская эскадра под командованием адмирала Ушакова считавшаяся не-

И. Айвазовский.
Наваринский бой.
Масло. 1846.
222x334.

А. Боголюбов.
Сражение и истребление турецкой эскадры
на Синопском рейде 18 ноября 1853 г.
Масло. 1854. ▷

приступной французская крепость Корфу — сильнейшая в Ионическом архипелаге и на всем Средиземноморье того периода. На картине художника В.Печатина запечатлен самый тяжелый, переломный момент, когда русские корабли, став полукружьем (фрегаты «Казанская Богородица», «Святой Николай» и «Григорий Великая Армения» под прикрытием турецких кораблей), развернулись пушечными портами к берегу и «вспахали» скалистые берега острова Видо, нанося главный удар по батареям противника и крепостным стенам Корфу. Художник показывает начавшуюся высадку десанта между второй — четвертой батареями французов. Крепость была взята в клещи, что парализовало волю французов к сопротивлению, вынудило их пойти на перемирие и капитуляцию. Выучка и храбрость русских моряков, гуманное отношение к сдающемуся противнику снижали к ним уважение в Европе и восхищение соотечественников. Знаменитый уже к этому времени полководец А.В.Суворов, узнав об этой победе, воскликнул: «Ура русскому флоту! Жалею, что не был я при Корфу, хотя мичманом».

В венке морской славы России никогда не померкнет память о тяжелейшем Наваринском сражении 20 (8) октября 1827 года между объединенными турецко-египетским и англо-франко-русским флотами во время Греческой национально-освободительной революции (1821-1829). Турецко-египетский флот состоял из 7 линейных кораблей, 17 фрегатов, 26 корветов, 11 бригов и 5 брандеров (2106 корабельных и 165 береговых орудий); у европейской коалиции 10 линейных кораблей, 10 фрегатов, 3 корвета и 3 брига (1298 орудий). Удобность бухты, подавляющий перевес в силе, опора на береговые укрепления Наварина и острова Сфактерии, простреливавших всю акваторию, способствовали уверенности Турции в безнаказанности своих действий по подавлению освободительного движения в Греции и на Балканах. Союзная эскадра двумя кильватерными колоннами, после убийства парламента, вошла на рейд Наварина.левой колонне была поставлена самая трудная задача: вести бой с турецким флотом и береговыми батареями.

В бою особо отличился линейный корабль «Азов» под командой капитана 1-го ранга М.П.Лазарева.

«Азов» выдержал удар шести турецких кораблей, при этом три корабля потопил, флагманский адмиральский корабль турок заставил выбраться на мель и затем его взорвал. Основной вклад, по общему мнению союзников, в разгром турецкого флота (уничтожено около 60 кораблей и 7000 человек) внес русский флот, а «Азов» стал первым кораблем в истории флота, награжденным Георгиевским кормовым флагом.

Последней крупной битве парусных флотов посвящена картина А.Боголюбова «Сражение и истребление турецкой эскадры на Синопском рейде 18 ноября 1853 года». Эскадра Черноморского флота, состоявшая из шести линейных кораблей и двух фрегатов, под командованием П.С.Нахимова подошла к Синопской бухте. На дистанции менее пятисот метров завязался жаркий бой, в самом начале которого флагманский корабль «Императрица Мария» шквалом своего огня вынудил выбраться на берег турецкий флагманский корабль «Авни-Аллах». В результате трехчасового боя турецкая эскадра, надевшаяся на защиту четырех сильных береговых батарей, была уничтожена. Командующий эскадрой вице-адмирал

Осман-паша взят в плен. Погибло около трех тысяч турецких моряков. Потери русских составили всего 18 убитых и 230 раненых.

На картине запечатлен момент, когда огнем с линейного корабля «Париж» был взорван корвет «Гюлли-Сефид»; справа от зрителя на камнях — в полузатопленном положении флагман турецкой эскадры.

Военно-морской флот занимает особое место в ратной истории Российского государства. В рассказах и свидетельствах очевидцев, произведениях живописцев, скульпторов, графиков запечатлены подвиги российских мореходов, утверждавших государственность Отечества в борьбе на море. Юные художники могут и, наверное, должны пробовать себя в маринистике. Но главное, они должны проникнуться чувством благоговения перед величием морского подвига русского народа и благодарности матросам, офицерам и адмиралам, отстаившим свою Родину на морских и океанских рубежах, вписавшим много славных страниц во всемирную историю.

Е.ВВЕДЕНСКИЙ,
капитан 1-го ранга,
кандидат исторических наук

РОССИЙСКИЕ ВЛАДЫКИ МОРЕЙ

Сентябрь 1714 года. «Юный град» Петербург торжественно встречал победителей Гангутского сражения. В Неву медленно вошли расцветенные флагами три русские галеры, за ними покорно следовали захваченные шведские суда. Низкие и топкие берега были запружены ликующими

людьми. Палили пушки, трубили фанфары, раздавались возгласы: «Виват, Россия!» Победная церемония была продолжена в зале Сената, где в окружении сенаторов восседал в роскошном кресле «князь-кесарь» Ромодановский. Участников сражения награждали специально учрежденной медалью. В зал вошел шаутбейнахт

Петр Михайлов, отдал рапорт и рекомендательное письмо генерал-адмирала Ф.Апраксина о своей службе. Задав несколько малозначительных вопросов, Ромодановский, не отличавшийся красноречием, громко провозгласил: «Здравствуй, вице-адмирал!» Так Петр I получил повышение по военно-морской службе.

Вскоре после этого события императора запечатлел его придворный живописец Иван Никитин. В «Портрете Петра I на фоне сражения» новоиспеченный вице-адмирал изображен в латах, красной мантии, подбитой горностаем, с жезлом в руке. За фигурой Петра — корабельная пушка, а на фоне справа видны две галеры и пять кораблей с зарифленными парусами и розовыми вымпелами. Несмотря на то, что главный акцент в композиции ставится на образе царя-триумфатора, сцене Гангутского сражения отдается значительное внимание. Со звонкой победной интонацией произведения соотносятся многословные детали, контрасты света и тени. Большое значение уделяется небу, которое живет как бы своей бурной жизнью. «Персонных дел мастер» Иван Никитин неоднократно удостоивался чести писать Петра. Его яркий талант был отмечен императором. В этом произведении художник подчеркивает волю и активность, буйный нрав и сильный характер Петра Великого, полководца, отличавшегося личным мужеством, гибким умом. Картина Никитина, наполненная пафосом и звучностью, передает страстное увлечение Петра I морем, его ликование по поводу морских побед.

Когда знакомиться с содержанием «Походных журналов» Петра Великого за 1714-1715 годы, создается впечатление, что перед нами не государь огромной страны, а морской офицер, целиком поглощенный заботами о морских походах и экзерцициях. В эти два года он провел на суше лишь те месяцы, когда море покрылось льдом. Все остальное время импера-

тор не покидал судно даже в часы сна. Поистине корабль стал местом его жительства.

Сохранилось высказывание самого Петра I: «Я приучаю семейство мое к воде, чтоб не боялись впредь моря и чтоб понравилось им положение Петербурга, окруженного водами. Кто хочет жить со мною, тот должен часто бывать на море».

Среди русских морских военачальников, стоявших у истоков отечественного регулярного флота, особое место занимал Федор Матвеевич Апраксин (1661-1728). Брат царицы Марфы Матвеевны (жены сводного брата Петра I царя Федора Алексеевича), он участвовал в организации «потешного войска» молодого царя. Будучи в 1693-1696 годах двинским воеводой и губернатором Архангельска, Апраксин принял самое живое участие в строительстве верфи в Соломбале и постройке здесь первых казенных кораблей. В 1700 году Федор Матвеевич возглавил Адмиралтейский приказ и был пожалован званием адмиралтейца. Он был среди участников первых походов Петра Великого на Азовском море против Турции, Керченского морского похода российских кораблей. В 1707 году получил чин адмирала. На следующий год стал командовать на Балтийском море, как писал современник, «держал флаг на фрегате «Думкрат». Под руководством Апраксина в 1710 году 10-тысячный осадный корпус совершил ранней весной переход по льду Финского залива из Кронштадта и овладел мощной шведской крепостью Выборг. За эту операцию адмирала Апраксина наградили высшим российским орденом Андрея Первозванного и золотой шпагой с бриллиантами.

По-видимому, вскоре после этого события и был заказан «Портрет Ф.А.Апраксина» недавно приехавшему из Вены живописцу Иоганну Готфриду Таннауеру. Как и другие западные мастера, приглашаемые в Россию для освоения новой светской живописи, художник стремился ввести в русское искусство традицию парадного портрета. Он выбирает холст большого размера и вертикального формата. Фигура адмирала выдвинута на первый план и заполняет собой все картинное пространство. Поза Апраксина демонстративно-торжественна. Существенное значение играют подробности одежды и фона. Мы видим голубую ленту Андреевского

И. - Г. Таннауер.
Портрет
графа Ф.М.Апраксина.
Масло.
126x92.

И. Никитин.
Портрет Петра I
на фоне
морского сражения.
Масло. 1715.
152x108.

Л. З. Христинек.
Портрет адмирала
гр. А.Г.Орлова-Чесменского.
Масло. 1779.
103,5x80,4 (овал).

ордена и золотое наградное оружие, а на заднем плане — батальные сцены. Лицо Апраксина отличается особой выразительностью. Ему чужда надменная недоступность или заученная улыбка, типичная для многих портретов его знатных современников. Таннауер сумел уловить и передать выражение, раскрывающее важные черты

другого русского контр-адмирала создал портретист из Брауншвейга Иоганн-Пауль Людден, работавший в России с 1728 по 1739 год. В «Портрете В.А.Дмитриева-Мамонова» художник проявил глубокую сдержанность, скромность и выразительность. Контр-адмирал Василий Афанасьевич Дмитриев-Мамонов (1692-1739)

И. - П. Людден.
Портрет контр-адмирала
В.А.Дмитриева-Мамонова.
Масло. 1735.
104x83,5.

Неизвестный художник.
Портрет адмирала Ф.Ф.Ушакова.
Масло.

характера человека. Внешность адмирала не искажена модным париком. Седые волосы пятидесятилетнего Апраксина свободно разметались по плечам. Портретист не скрывает высокого с залысинами лба, двойного подбородка, морщин на щеках. Он изобразил своего героя таким, каким наблюдал в жизни.

Правдивый и целостный образ

был «начальником всех морских сил в Воронеже». Его лицо резко отличается от холеных аристократических лиц важных особ. Долгая, трудная, суровая жизнь, полная военных забот, оставила следы на волевом и мужественном лице. Несмотря на известную простонародность образа, во всем его облике ощущается внутренняя сила и глубокое сознание своего достоинст-

ва, свойственные выдающимся людям.

Славные морские «виктории» Петровской эпохи были продолжены во второй половине XVIII столетия, во времена правления Екатерины Великой. Одним из важных участников дворцового переворота, приведшего ее на российский престол, был Алексей Григорьевич Орлов (1737-1807). В день коронации императрицы он был возведен в графское достоинство и награжден орденом Александра Невского. Но на этом «подвиги» графа Орлова не закончились. В 1775 году он участвовал в поимке так называемой княжны Таракановой, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны.

В русско-турецкую войну (1768-1774) он вместе с адмиралом Г.А. Спиридовым и контр-адмиралом С.К. Грейгом принимал участие в морских сражениях. Особенно отличилась российская эскадра в бою в бухте Чесма в Хиосском проливе Эгейского моря. В память о Чесменской победе была выбита медаль «Граф А.Г.Орлов — победитель и истребитель турецкого флота». Алексей Григорьевич был награжден орденом Георгия I степени. За всю историю его существования (с 1769 года) этим орденом за победу в морском сражении были награждены только два человека: генерал-аншеф А.Г.Орлов и адмирал В.Я.Чичагов. К своей фамилии Орлов получил также почетное добавление Чесменский, а среди братьев Орловых шутовское прозвище Алихан.

В 1779 году художник Л.З.Христианек написал интересный «Портрет гр.А.Г.Орлова», прославляющий его как героя Чесменской битвы. На портрете представлен морской офицер в парадном контр-адмиральском мундире, с голубой лентой Андреевского ордена и лентой Георгия I степени, на красной шейной ленте — орден Александра Невского. В 1740-е годы для высших морских чинов в России была введена новая форма: белый мундир, зеленый камзол и зеленые

штаны. С 1764 года в парадную форму контр-адмиралов добавили на кафтане и камзоле один ряд «лавы изображающего» золотого шитья.

Портретист изобразил Орлова-Чесменского на гладком, нейтральном фоне. Отдавая предпочтение поясному портрету, Христинек не изобразил рук, а все внимание сосредоточил на

Чесменского изображение кисти Л.З.Христинека, немца по национальности, родившегося в Петербурге, чье творчество неразрывно связано с русской живописью, занимает свое место. Мастер создал образ выдающегося военачальника, человека, полного сил и отваги, находящегося в зените славы. Не случайно приходят на па-

дорович Ушаков (1745-1817) — последний из славной плеяды морских военачальников XVIII столетия. Закончив Морской кадетский корпус и получив блестящее образование, он начал службу на Балтийском флоте. Боевое крещение получил в русско-турецкой войне 1768-1774 годов. В 1783-м Ушаков был командирован на Черное море, с которым связана большая часть его жизни. В чине капитана первого ранга он активно участвовал в сооружении базы и порта Севастополь, наблюдал за постройкой кораблей в Херсоне, отличился в борьбе с эпидемией чумы. Русско-турецкую войну 1787-1791 годов Ушаков встретил командиром линейного корабля «Святой Павел». С началом боевых действий возглавил авангард Черноморского флота. Его отряд сыграл решающую роль в разгроме турецких сил. В 1789-м был произведен в контр-адмиралы, а с 1790-го вступил в командование Черноморским флотом. В 1798 году Ушаков принял под свое командование эскадру, направленную против республиканской Франции. Одновременно с армией А.В.Суворова он начал изгнание французов с Апеннинского полуострова. За успехи в Средиземноморской кампании Ушаков был награжден чином полного адмирала, бриллиантовыми знаками к ордену Александра Невского, а также неаполитанским орденом Святого Ианнуария.

На портрете Ушаков представлен во всем блеске своих наград. На темно-зеленом мундире, введенный в 1803 году, с золотым шитьем и якорями. Не только регалии и парадное облачение изображенного, но и композиция, наличие колонны, расположение фигуры в пространстве, поворот головы — все указывает на черты типично репрезентативного портрета. Лицо Ушакова дано достаточно условно. Можно предположить, что писал его художник не с натуры, а с какого-то оригинала.

Собранные вместе, портретные изображения российских адмиралов XVIII века раскрывают историю отечественного флота «в лицах», демонстрируют ярких людей, крупных военных и государственных деятелей. Ведь недаром в русском языке прижилось слово «адмирал», что в переводе с арабского (Амир аль) обозначает «владыка на море».

Л.МАРКИНА,

кандидат искусствоведения

лице. Энергичное, несколько суровое лицо со шрамом на лице написано живо и выразительно. В этом произведении ясно усматриваются черты классицизма: овальный формат холста, спокойная и компактная композиция, большая пластичность объемов, теплый насыщенный колорит, гладкая красочная поверхность.

В обширной иконографии Орлова-

мать строки пензенского помещика и поэта Н.Е.Струйского:

Моря и Чесма, весь мир

с архипелагом

Орлова зрели там с российским

Кайзер-флагом...

Завершает нашу портретную галерею российских адмиралов «Портрет Ф.Ф.Ушакова» кисти неизвестного художника начала XIX века. Федор Фе-

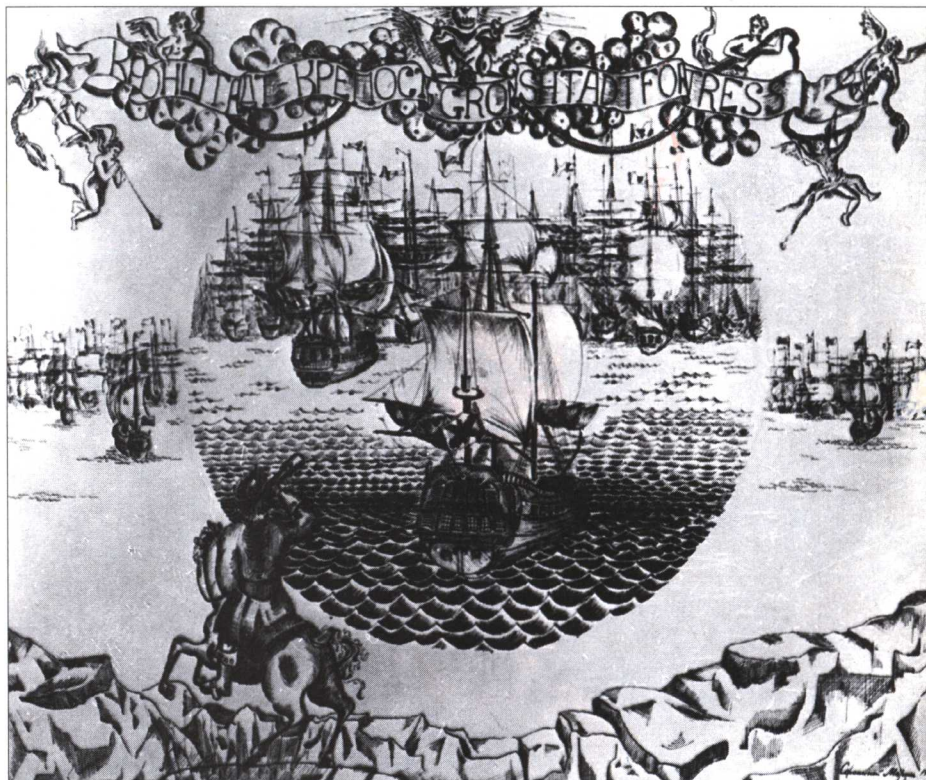
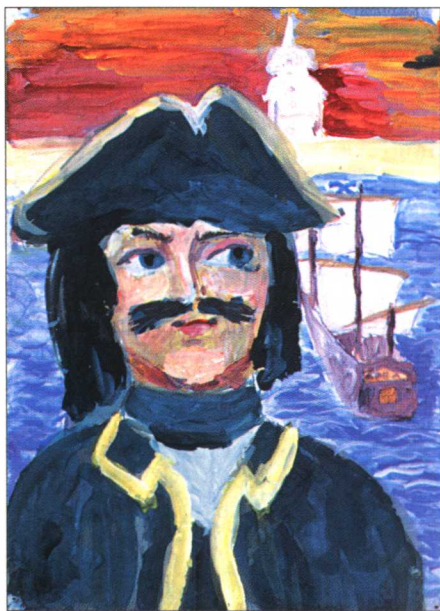
ФАНТАЗИИ НА ТЕМУ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

Когда просматривал многочисленные работы, присланные на конкурс, неожиданно вспомнилось детство, забытые рассказы бабушки о старинном селе Дединове, что на Оке, рядом с которым родился и прожил, как говорят, лучшую половину жизни. Наше село, говаривала она, монастырское, подневольное, а Дединово — царское. Жили в нем люди не бедные, занимались рыболовством, купцы имелись с домами каменными, причалы с баржами да пароходами. Стекался сюда в базарные дни народ окрестных сел за мукой, солью и спичками, покупали да продавали лошадей, коров и прочую живность. А царским соседи называли его потому, что два царя там побывали. Первый — Иван Грозный, когда Казань брал, второй — Петр I, повелевший основать тут корабельную верфь. Более всего, конечно, местные хвастали о Петре, даже пристань показывали, где по преданию заложил он первый корабль.

С особым интересом слушались эти байки долгими зимними вечера-

Полина Сиголаева, 11 лет.
Петр I в Кронштадте.
Гуашь.

Народная школа изобразительных искусств, Москва.

Маша Сорокина, 15 лет.
Флот Петра I.
Тушь, перо.

ДХШ № 5, Кронштадт.

Саша Григорьев, 15 лет.
Русские корабли в Голландии.
Темпера.

Краснопресненская ДХШ, Москва.

ми, когда топилась печь, все пили чай и мирно беседовали. Отец обычно посмеивался над «бабушкиными сказками», иногда доставал подшивки старинных журналов, отыскивал статьи и репродукции на историческую тему и «просвещал публику».

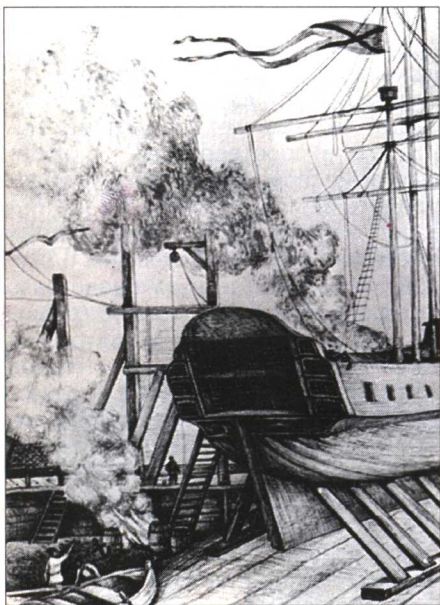
Как следствие в моих тетрадях по письму и математике, в альбоме по рисованию появлялись фантастические картинки с парусниками, рекой, смешными толстыми купцами, бородатыми цыганами-конокрадами, Петром, которого срисовывал с ассигнации XIX века, где царь представлен благородным рыцарем в блестящих доспехах. Конечно, эти рисунки со временем затерялись, а жаль, хотелось бы посоревноваться с сегодняшними, присланными на конкурс, посвященный 300-летию Российского флота.

Трудновато начинается он. Из Переславля-Залесского, где собирают творческую жатву, «телеграфируют», что работ немного, а качество исполнения не лучшее. Удивляются в оргкомитете и редакции. Неужели стала неинтересна история Отечества или столько конкурсов навалилось, что ребята не успевают «печь картины»?

Подумали мы, да и бросили клич по школам: где ваши рисунки о русском флоте, о Петре и его сподвижниках, подвигах и буднях, времени славном, близком и далеком? Откликнулись дети, принесли, привезли много интересных вещей.

Для первого обзора жюри выбрало девятнадцать работ, тщательно

Андрей Буко, 16 лет.
Строительство Российского флота.
Тушь, перо, кисть.
Лукишская школа, Вильнюс, Литва.

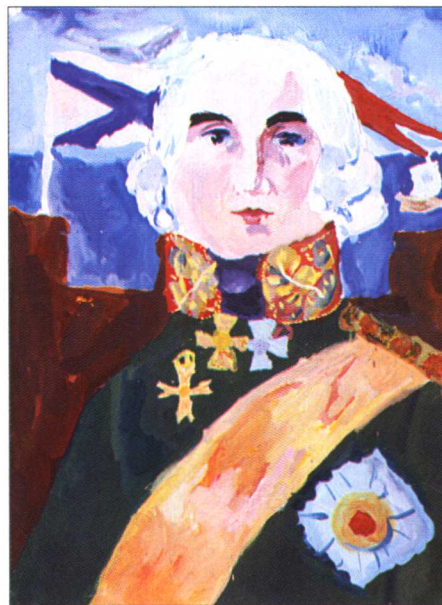

их рассмотрело, проанализировало. Картина получилась довольно разнообразная. Особенно отраднo, что появились скульптурные произведения, о которых в условиях конкурса не упоминается. Скульптуру трудно прислать, но если ее хорошенько сфотографировать и отпечатать не более стандартной открытки, то эти неудобства отпадут сами собой.

Андрей Блинов, 14 лет.
Фрегат.
Гуашь.
ДХШ, Подольск Московской области.

Ася Петрова, 10 лет.
Адмирал Ушаков.
Гуашь.
Народная школа изобразительных искусств, Москва.

Следует заметить, что в последнее время такой серьезный, нужный для юных художников предмет, как лепка, постепенно вытесняется из учебного процесса студий и ДХШ. Еще бы, это же пластилин, глина, гипс, а значит, грязь, пыль, забитая канализация, испачканные полы, станки, изящные классические образцы... Поэтому руководители предпочитают «чистые виды искусства». А что как не лепка больше дает пониманию пластической сущности искусства, учит обобщению и переработке форм природы в художественный образ. Наконец, это живое осязание кончиками пальцев объемов, это работа с более сопротивляющимся, чем карандаш, кисть и краска, материалом, познание основ технологии, первые шаги к ремеслу керамики. И в результате ребенок держит в руках не иллюзорную вещь, а крепенькую, играющую объемами и светотенью скульптурку.

Представленные работы ДХШ Кронштадта и Сарапула, надеемся, поддержат энтузиастов этой дисциплины в художественных школах. И в связи с тем, что конкурс продолжается, приглашаем юных скульпторов присоединиться, прислать в редакцию фотографии своих композиций о Российском флоте.

Ну а теперь перейдем к живописи. Ее, как всегда, больше. Есть вещи любопытные по цвету и композиционному решению. Например, работа Саши Толстикова из Подольской художественной школы «Битва при Гангуте». Сцена представлена как

Стас Оськин, 10 лет.
Зимовка во льдах.
Гуашь.
ДХШ, Подольск Московской области.

бы с флагманского корабля. Возле борта — генералы, отдающие распоряжения, пушкеры, беспрестанно паллящие по неприятелю. На втором плане и вдали до самого горизонта — российские и вражеские корабли, окутанные облаками дыма. Сражение идет полным ходом.

Работа решена в сдержанном, плотном, зеленовато-сером колорите. Заметно, что автор предварительно познакомился с историческими материалами: внешностью иностранных и наших судов, одеждой русских моряков, просмотрел немало картин художников-маринистов.

Интересна по сюжету композиция

Саша Толстикова, 14 лет.
Битва при Гангуте.
Гуашь.
ДХШ, Подольск Московской области.

Наташа Недвецкая, 11 лет.
В дальние плавания.
Тушь, перо.
Лукишская школа, Вильнюс, Литва.

ни». Оказывается, и так можно подать тему. Экзотический моряк в берете с помпончиком, скорее британец, чем русский. Рядом ведро, как большой кухонный котел, но это же корабельное ведро, а в море все огромное, и люди — косая сажень в плечах, и корабли, и просторы, и чайки.

Нарядна фантазия шестилетней Ангелины Григорьевой. Яркая вспышка почти оранжевого корабля, энергичные пробелы на парусах и в волнах. Кажется, еще мгновение — и корабль исчезнет в глубокой синеве, оставив лишь легкое облачко да слегка волнуемое море.

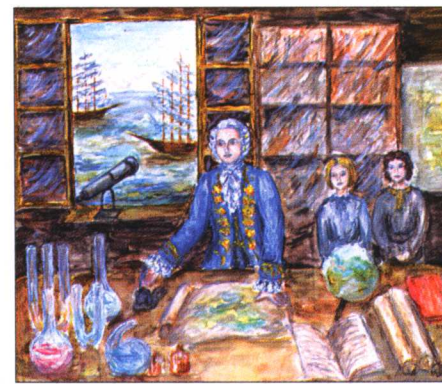
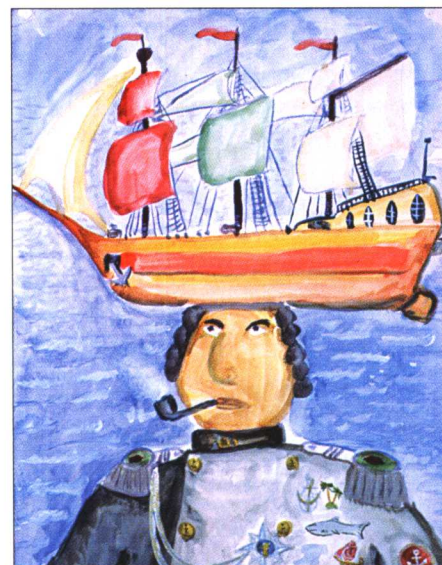
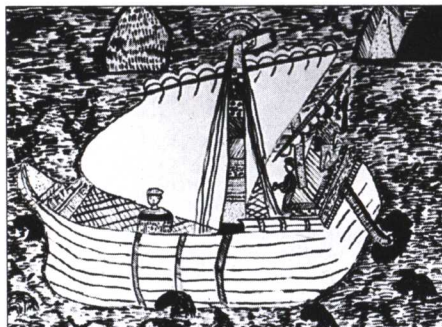
Ну а теперь о графике — этом

Тамара Дапкунте, 13 лет.
Первый линейный корабль.
Гуашь.
Лукишская школа, Вильнюс, Литва.

Саши Григорьевой «Русские корабли в Голландии». Перед нами сложная многодельная картина большого портового города Западной Европы XIX века. Чтобы исполнить такую вещь, надо иметь не только смелую фантазию, но и многое узнать, изучить, поработать как «настоящий художник». А почему бы и нет? История показывает, что многие большие художники уже в детстве серьезно занимались сочинением картин. Вспомним раннего А.Иванова, К.Брюллова, П.Рубенса... Такую композицию невозможно сделать в один сеанс. Она «вырастает» из кропотливой подготовительной работы, эскизов, зарисовок с натуры, копий с произведений художников, где автор находит необходимый фактический материал, наконец, фотографий с архитектурой и другими деталями.

Маленькие шести-восьмилетние участники порадовали эмоциональными, яркими листами. Редакция была приятно удивлена, увидев рисунки из Вильнюса, из обычной средней школы. Уровень, однако, не ниже художественных. Примечательна по цвету композиция Тамары Дапкунте «Первый линейный корабль», Ани Коновой «Морские буд-

Оксана Лихачева, 13 лет.
Под стенами Азова.
Гуашь.
Лукишская школа, Вильнюс, Литва.

Костя Ренжин, 10 лет.
Адмирал.
Гуашь.
ДШИ, Химки Московской области.

Катя Докушина, 15 лет.
Ученики флотоводца.
Гуашь.
ДШИ, Химки Московской области.

проникновенном, тонком искусстве. Интерес к ней то разрастается, то слабеет. И все из-за того, что некоторые по старинке считают это искусство второстепенным, прикладным ремеслом. Мы не сможем переубедить заядлых скептиков, но, показав замечательные листы юных мастеров, еще раз напомним о скупой по выразительным средствам, интересной технике. Кстати, графика, как и скульптура, воспитывает тонкий вкус, строгое пластическое мышление, проявляет литературно-философские наклонности, возвращает культурного, умного художника. Она, может быть, несколько сдерживает эмоциональные начала, что в ДХШ с лихвой покрывается занятиями по другим предметам. Поэтому опасаться «засушивающего влияния» не стоит.

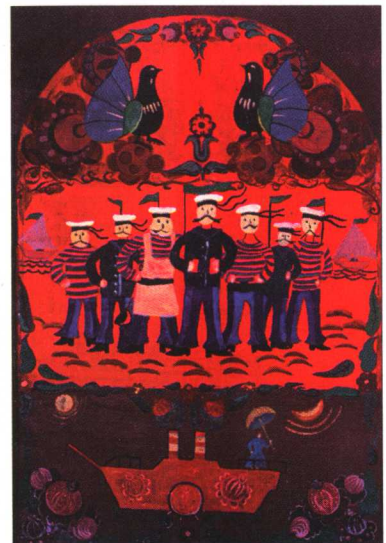
Взгляните на работу Маши Сорокиной из Кронштадта или Андрея Буко из Вильнюса. Вам тут же захочется очеркнуть пером, тушью, смягчить их резкость легким тоном кистью, процарапать черноты, почувствовать точность, чеканность линий, звонкость форм и сложность образов. Здесь так же, как и в живописи, можно передать цвет, пространство, фактуру предметов. Пока учитесь, не упускайте случая поработать в графике.

Все об учебе, о техниках, а что же конкурс? Зачем в нем участвовать, только ради наград?

Искусство, конечно, не спорт, где результаты можно измерить, зафиксировать и сравнить. Однако аналогия все-таки есть. Спортсмен растет от состязания к состязанию, художник тоже зреет в постоянном соревновании. И если довольствоваться только уровнем одноклассников, не посещать музеев и выставок, то учеба теряет эффективность, ученик развивается значительно медленнее. Участие в конкурсе делает его сильнее, увереннее в выбранном пути. Общение, даже заочное, через журналы, каталоги, расширяет представления о возможностях, дает перспективу совершенствования в творчестве.

Немного о творчестве. Как все заметили, в конкурсе участвуют только композиции. Можно сказать, вершины умения рисовать, писать красками, художественно выразительно размышлять. Об этом следует помнить, работая с натуры, копируя шедевры живописи, изучая пластическую анатомию и другие специальные премудрости. Без сочинения, умения компоновать — нет художника. Если учебный рисунок неважно скомпонован, он не получится, как бы правильно ни были переданы конструкция и объем предметов, виртуозно отштрихованы детали. Композиция — логическая основа, начало и вершина в любой, даже самой малой, вещи.

При этом нежелательно злоупотреблять знанием выразительных средств композиции. Нередко, рисуя с натуры, особенно на пленэре,

Ангелина Григорьева, 6 лет.
В кругосветное путешествие на паруснике.
Гуашь.
Народная школа изобразительных искусств, Москва.

Сергей Медведев, 14 лет.
Саша Кизяченко, 14 лет.
Моряки.
Роспись по дереву, темпера.
ДХШ, Подольск Московской области.

Аня Конова, 8 лет.
Морские будни.
Гуашь.
Народная школа изобразительных искусств, Москва.

Лена Булдакова, 12 лет.
Адмирал Нахимов.
Плакетка, гипс тонированный.
◁ ДХШ № 5, Кронштадт.

Игорь Комиссаров, 12 лет.
Морской собор в Кронштадте.
Плакетка, глина.
◁ ДХШ № 5, Кронштадт.

Алеша Куксин, 13 лет.
Пристань.
Глина.
ДХШ, Сарепул, Удмуртия.

можно увидеть, как учащийся форсирует формы и цвет. Имея перед собой пейзаж среднерусской полосы со сдержанными цветотональными отношениями, с малопересеченной местностью, художник вдруг преобразует его: делает круче холмы, глубже овраги, выше деревья, ярче, чем в природе, небо, воду, усиливает контрастность светотени. Получается эдакий а-ля Ван Гог либо Клод Моне... Думаю, что, работая с натуры, на природе, не стоит утрировать ее, излишне фантазировать, лучше постараться открыть для себя ее волшебство. И вообще, не обращайтесь расточительно со временем, отведенным для работы с натуры, его не так много, как представляется в начале пути.

А вот другая крайность. ДХШ, идут занятия по композиции. Тема: 300 лет флоту. Твори, выдумывай, пробуй! Однако. Аккуратненько делим листик пополам, посредине располагаем нечто похожее на парусник, фон красим синеньким, в верхнем правом углу желток солнышка и — готово. Плохо дело, объясняю еще раз и даю задание на дом: порисовать эскизы, посмотреть книги, репродукции...

Через неделю опять: лист пополам, и — пошло-поехало. В чем дело? Ведь на рисунке и живописи ребята хорошо соотносят. А, вероятно, «собака зарыта» в недостаточном развитии всех видов внимания, наблюдательности, маловато любви к сочинительству, работе по памяти и представлению, в чрезмерном увлечении так называемым академическим рисованием и живописанием. А художник-то зарождается в опытах сочинения, таких, например, как у Маши Сорокиной, Кости Ренжина, Ани Коновой, Саши Григорьевой и других, помещенных на наших страницах.

Конкурс продолжается, но времени осталось мало, поэтому спешите. Ждем ваши работы и желаем творческой удачи.

В.ЛАРИОНОВ

А. ЛАГОРИО

С о старой фотографии, в окружении картин и множества этюдов, смотрит на нас уже немолодой художник. Длинные седые волосы, аккуратным клинышком подстриженная борода, мягкие черты спокойного приветливого лица и внимательно глядящие глаза — таков облик Льва Феликсовича Лагорио. Во внешности угадывается и его характер — уравновешенный, спокойный, мягкий. Все знавшие художника говорили о его доброжелательности, готовности всегда прийти на помощь, необычайной скромности и огромном трудолю-

бии. Где бы ни бывал Лагорио: на художественном собрании, встрече, в гостях — его всегда видели склоненным над листом бумаги, рядом с ним ящик акварельных красок или плитка сепии и непрменный стакан с водой, в котором он ополаскивал кисть. Во время разговора, шуток, смеха им заканчивалась одна-две акварели или сепия с видом гор или моря. Его мастерская была

Фонтан Аннибала
в Рокка-ди-Папа
близ Рима.
Масло.
177,5x262.

переполнена этюдами, альбомами, папками с рисунками и акварелями.

Имя Лагорио чаще всего произносится рядом с именем И. Айвазовского, и это не случайно. Основным пристрастием, в котором наиболее полно проявилось дарование художника, так же, как и у его старшего собрата и учителя, было море. Возникло это пристрастие то ли оттого, что Айвазовский был первым учителем Лагорио, или потому, что, как и знаменитый маэстро, он также родился в Феодосии и море естественно вошло в жизнь будущего живописца.

По происхождению Лагорио ита-

льянец, его предки были генуэзцами. Отец художника в ранней молодости служил секретарем у Наполеона, позже судьба привела его в Россию, где он стал неаполитанским консулом в Крыму. Там в 1827 году и родился будущий маринист: в 1852 году только что окончивший Академию художеств молодой жи-

во всем учителю, повторить его, мечтая о таком же бурном успехе. Но Лагорио с первых шагов оказался вполне самостоятельным и схожим с великим маэстро лишь любовью к морю и пристрастием к морской теме. Молодой художник стал говорить с самого начала своим голосом, у него были присущие толь-

ко ему интонации и особенная манера письма.

Поступив в Академию в 1843 году, Лагорио последовательно получал все награды и отличия, которыми академический совет награждал своих учеников. Сначала малая, затем большая серебряная медали, через год малая золотая, наконец, в

вописец принял российское подданство.

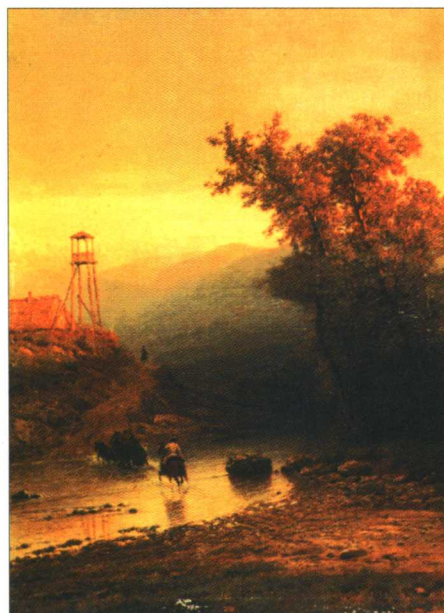
Начало пути в искусство у Лагорио тесно связано с Айвазовским, который в 1838 году, заканчивая Академию художеств, приехал в родную Феодосию для «снятия морских видов и кораблей», как было определено заданием Академии. В течение двух лет, пока Айвазовский работал в Крыму, гимназист Лагорио, уже увлеченный рисованием гор, кораблей и моря, брал у него первые уроки. И в дальнейшем судьба Лагорио оказалась сходной с судьбой Айвазовского. Феодосийский губернатор А.И.Казначеев обратил внимание на юношу, подававшего большие надежды, и отправил его в 1842 году в Петербург для поступления в Академию художеств — точно так, как за несколько лет до того он отправил в Петербург мальчика Айвазовского.

Лагорио был увлечен и покорен личностью Айвазовского, его блистательной техникой, праздничной романтикой полотен. Под кистью мариниста, на глазах юного ученика, новой жизнью начинало жить море. Оно казалось временами более реальным, чем в самой жизни. Как соблазнительно было следовать

Старая Ладога.
Никольский монастырь
и крепость св. Георгия.
Масло. 1843.
29,5x36,5.

Горное озеро.
Масло. 1852.
65x85.

Переправа в горах.
Масло. 1870.
98x71.

год окончания Академии, в 1850-м, высшая награда — большая золотая медаль. Картины, писавшиеся в академические годы, представляли собой пейзажи ближайших окрестностей Петербурга, Финского залива или морские виды Балтийского моря и его побережий. В 1845 году он впервые плывал на фрегате «Грозный» и тщательно изучал до мельчайших подробностей не только внешний облик корабля, но особенности его строения. Позже один из учеников Лагорио, художник, моряк и корабельный инженер Н.Гриценко, говорил, что «никто из наших художников не знает корабля так, как Лагорио, знания его в этом деле изумительны; его чертежи, сделанные от руки, вернее всяких инженерных». На следующий год уже на собственной лодке он отправился вдоль берегов Финского залива, и снова наблюдения, этюды, рисунки. Именно за эти натурные виды получает Лагорио свои первые академические награды. Учителем его в Академии был талантливый пейзажист профессор М.Н.Воробьев, приверженец романтизма в искусстве, у которого учился И.Айвазовский.

К моменту окончания Лагорио

Академии художеств время романтического пейзажа уходило в прошлое. Молодое поколение хотя и отдавало еще дань эффектным состояниям природы, необычным мотивам, но искало уже иные ценности и идеалы. Критики отмечали, что художники не стремятся теперь «поражать нас грандиозными красотами природы... Мы не хотим все только удивляться, — писали они, — мы хотим любить, и любить можно не одно грандиозное». Ранние пейзажи Лагорио прямо отвечают этим новым ожиданиям зрителей и критики.

Художник пишет спокойную гладь Ладожского озера с неслышно плывущими по нему лодками рыба-

Нормандский берег.
Масло. 1859.
80x121,8.

Вид Кронштадтского рейда.
Масло. 1876.
41x71. ▷

Вид на Неву
и Петровскую набережную
с домиком Петра I.
Масло. 1859.
117x178. ▷

У берега.
Масло. 1899.
52x75.

ков, замершим у берега парусником и словно застывшими на небе облаками. Идиллическую тишину пейзажа нарушает лишь пароход, неторопливо разрезающий зеркало воды. «Старая Ладога» — самая ранняя из известных нам картин Лагорио. Уже первые картины молодого академика, появляющиеся на выставках, обращали на себя внимание «удивительной мягкостью кисти, благородством тонов и воздушной перспективой».

Спокойное созвучие красочных тонов, ясно организованная композиция, отсутствие интереса к любым эффектам, мягкое касание кистью поверхности холста и тонко-слойность живописи — вот особенности манеры Лагорио, сложившейся в академические годы. Она, несомненно, претерпевала определенные изменения, но основные ее качества, которые во многом определялись и характером художника, оставались неизменными на протяжении его длительного творческого пути.

В академические годы Лагорио был близок с А.Боголюбовым, также ставшим известным маринистом, знаком с П.Федотовым, дружен с художниками А.Бейдеманом и Л.Жемчужниковым. С двумя последними он создал в 1853 году вымышленный портрет Козьмы Пруtkова, ставший классическим и воспроизводимый при каждом издании «мудрых банальностей» этого героя, рожденного писательской фантазией А.Толстого.

Закончив в 1850 году Академию художеств, Лагорио получил право в качестве пенсионера Академии отправиться на шесть лет в Европу для продолжения образования. Перед отъездом за границу Академия командировала художника на Кавказ «для писания тамошних видов». Год жизни на Кавказе многое дал ему для развития творческих возможностей. Горные ландшафты, неожиданные цветовые контрасты — все это возбуждало художественную фантазию, стремление к созданию новых произведений. «Горное озеро» из Калужского музея — пример увлечения красивым видом и эффектным освещением. Но в большинстве случаев художник не дает себе права уйти от простого и реального взгляда на природу.

Это чувство реальности не изменило художнику и в его итальян-

ских произведениях. Живя в Риме, он много и часто бывает в его окрестностях — Тиволи, Олевено, Альбано, Ариччи. Места эти издавна были примечательны и любимы художниками. Здесь писали пейзажи А.Иванов, С.Щедрин, М.Лебедев. Работал Лагорио в Сорренто и на Капри. Прекрасные пейзажи этих мест двумя десятилетиями раньше были созданы С.Щедринным. Память об этом художнике, которого по праву можно назвать первым русским маринистом, была жива в Италии и в годы, когда там работал Лагорио. С ним роднит Лагорио и метод работы над своими картинами — непосредственно с природы. Этому принципу он не изменяет никогда. Он тонко чувствует поэтическую прелесть полуденного часа, когда мягкий солнечный свет заливал природу и растворяет самые глубокие тени, создавая ощущение прозрачности воздуха, легкости цвета, благодаря чему воспринимаются мельчайшие детали природы, которые с вниманием и любовью передает художник на своих холстах.

За ряд пейзажей, написанных в Италии, Лагорио, вернувшийся в Петербург в 1860 году, был удостоен Академией художеств звания профессора пейзажной живописи. Важно заметить, что высокое звание было присвоено ему, минуя звание академика. Это очень редкое исключение, свидетельствующее о выдающихся успехах художника в живописи. Среди картин, за которые он получил профессорство, было одно из капитальных его произведений «Фонтан Аннибала в Рокка-ди-Папа близ Рима». Художника не испугал взятый для картины огромный размер холста. Он мастерски справляется с композицией, делая ее классически ясной. Общий сдержанный колорит, построенный на сочетании излюбленных Лагорио коричнево-золотистых и серо-синих тонов, не делает картину монотонной. Разнообразие фактуры, мягкость и одновременно многообразие освещения дают почувствовать величественно-спокойную грандиозность этого итальянского вида.

Вернувшись в Россию, Лагорио обосновался в Петербурге, но каждое лето уезжал для работы в Крым, на Кавказ, в южные губернии России или отправлялся в Финляндию,

Морской пейзаж с парусником.
Акварель. 1886.

Швецию, Норвегию. Из каждой такой поездки он привозил огромный запас живых натуральных этюдов, которые становились основой картинных композиций.

Интерес к изображению грандиозных каменных масс спорил в творчестве Лагорио с интересом к изображению моря, его просторов. Когда же художник в одной композиции соединял горный и морской пейзажи, такие картины пользовались особым вниманием его современников, отдававших должное тонкой наблюдательности, умению выбрать живописные мотивы, красочной гармонии, свободе и разнообразию фактуры. Современники отмечали в его произведениях «бездну поэзии» и одновременно правду изображения.

Л.Ф.Лагорио
в своей мастерской.
Фото. 1900-е годы.

В 1882 году Лагорио, как одному из крупнейших мастеров той поры, был сделан правительственный заказ исполнить три картины с эпизодами русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Художник ответственно отнесся к этой работе. Он ездил на места, где происходили бои, привез много этюдного материала. Но работа оказалась мучительной для него, и он закончил ее лишь десятилетие спустя. Есть у Лагорио и несколько картин с изображением морских сражений. Но баталии ни на суше, ни на море не были стихией художника. Его больше привлекала гармония природы, ее ясное состояние.

В особенностях живописной манеры и техники заложены качества, которые замечательно выразились в его графических работах — акварелях, сепиях и рисунках. Наиболее удачны сепии художника. Его излюбленное цветовое звучание золотисто-коричневого тона находило в них естественное проявление, они полны жизни и движения. Лагорио тонко чувствовал особенности и возможности акварельной живописи: он умело использует мягкие заливки, деликатное касание кисти поверхности бумаги и звучание ее белого цвета в колористическом строе композиции. Лагорио берет для акварелей бумагу то ворсистую, то абсолютно гладкую в зависимости от решаемой художественной задачи. Разнообразны и интересны его рисунки. На одних видны абсолютно точные воспроизведения, почти чертежи, самых разнообразных парусников, мачтовых кораблей; на других — картиннопроработанные пейзажи.

Жизнь Лагорио прошла «без бурь и волнений», но в постоянной, ни на день не оставляемой работе. В последние годы художник страдал болезнью глаз, стал хуже видеть и потому не расставался с лупой и биноклем. Умер Лагорио 9 декабря 1905 года. Один из его современников отметил, что Лагорио отличался «завидной любовью к труду, необыкновенной творческой плодовитостью, какую отличаются только очень крупные мастера». На его посмертной выставке, открытой в Петербурге Обществом поощрения художников, было представлено более тысячи произведений мастера.

Г.ЧУРАК

Андрей Первозванный.
XV век.

АПОСТОЛ ПЕРВОЗВАННЫЙ

*Одно предание до нас
Дошло и облелось в рассказ.
Когда апостол Первозванный
Андрей из края в край блуждал,
Как проповедник неустанный,
И в Скифии распространял,
Во славу Нового Завета,
Лучи евангельского света,
Тогда в том месте, где теперь
Вознесся Киев горделиво,
А прежде рыскал только зверь
Да пробегала лань пугливо
И скиф, властитель этих мест,
Пускал стрелу вдогонку лани, —
Там водрузил апостол крест,
Сказав пророчески заране:
«Здесь будет город, и молва
О нем дойдет до стран далеких». —
Сбылись апостола слова...*

Д.Д.МИНАЕВ

Апостол Андрей, брат апостола Петра, был одним из учеников Иоанна Крестителя. Когда Христос принял от Иоанна крещение на Иордане, то первым, кого он призвал к себе, был Андрей. Поэтому апостола Андрея и называют Первозванным.

К апостолу Андрею на Руси с древних времен было особое отношение, что связано с легендой о его путешествии на Русь. Деяниям Андрея было посвящено множество греческих сочинений, переведенных на славянский язык после создания Кириллом и Мефодием славянской азбуки и широко распространенных в Древней Руси. Позднее сложились новые сказания, имеющие русское происхождение. Все эти сочинения, излагавшие житие Андрея, были посвящены миссионерским деяниям апостола и его мученической кончине.

После того, как на пятидесятый день по воскресении Христа на апостолов сошел Святой Дух, они направились в различные концы земли с проповедью христианства. Андрею в удел достались земли, лежащие к югу, востоку и северу от Черного моря. Местопребыванием своим он избрал город Синоп, откуда направлялся в свои путешествия. Среди сказаний о них есть такие, что носят фантастический характер. Однажды на корабле, ведомом кормщиком — неузнанным Христом, Андрей приплыл в страну антропофагов (людоедов), чтобы освободить томящегося там в тюрьме апостола Матфея. Обратив антропофагов к Богу и крестив их, он вместе с апостолами Петром, Матфеем, Руфом и Александром направился в страну варваров. Много чудес было совершено апостолами, прежде чем жители этой страны обратились в христианство. Услав за хлебом пахаря, обрабатывавшего землю, апостолы сами выполнили его работу — Андрей пахал, а Петр сеял. К возвращению пахаря на поле уже колосился урожай.

П. Бориспольец.
Проповедь апостола Андрея
на берегу Днепра.
Масло.
Середина XIX века.

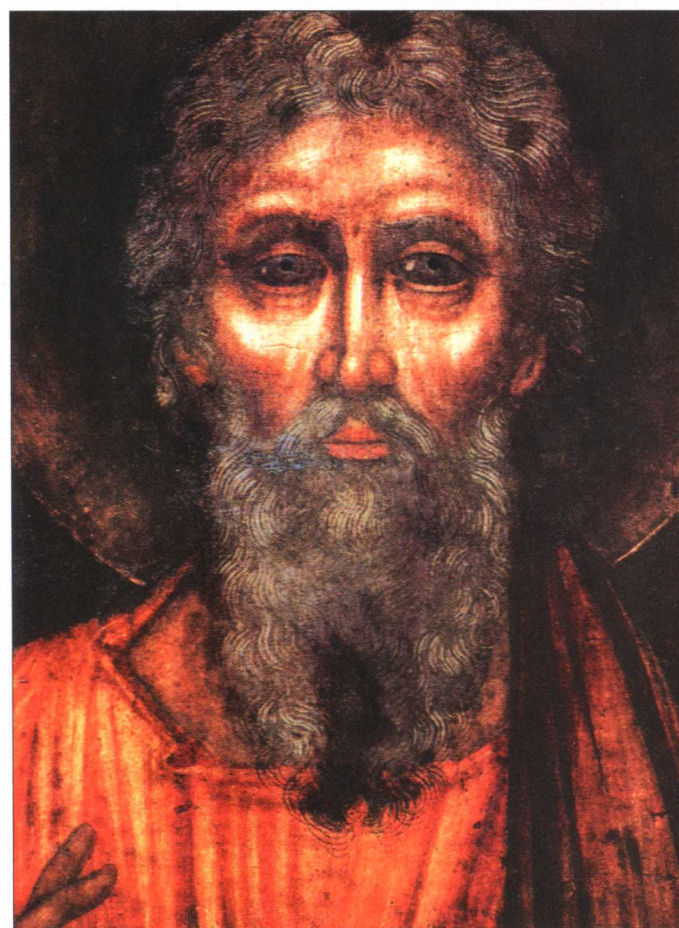
Распятие апостола Андрея.
2-я половина XVII века.
Гравюра из Библии Пискатора. ▷

Ф. Растрелли.
Андреевская церковь. 1747-1753.
Киев.

Федор Зубов.
Апостол Андрей.
1669.

Когда же варвары, не желая пустить апостолов в город, поставили в воротах нагую блудницу, по молитве Андрея ангел поднял ее за власы на воздух, и путь стал свободен.

В других сказаниях об Андрее повествуется о его четырех миссионерских хождениях уже не в фантастические, а реальные страны. В третьем своем путешествии апостол посетил земли, лежащие к востоку и северу от Черного моря — Грузию, Кавказ, Пантикапей, Феodosию, Херсо-

нес Таврический, а далее направился в Рим, к которому посуху в ту пору можно было попасть только окружным путем — через Русь. Поэтому из Херсонеса он вместе с учениками двинулся далее на север по Днепру и пристал на ночь к берегу у Киевских гор. Там ему явилась Богородица, а утром апостол предрек, что на этих горах воссияет благодать истинной веры, воздвигнется великий город, и водрузил на горе крест. Позднее на том месте, где был поставлен крест, возвели церковь во имя апостола Андрея. Храм, выстроенный в 1747-1753* годах в стиле барокко по проекту знаменитого архитектора Бартоломео Растрелли, и поныне гордо возвышается над киевским Подолом — древнейшей частью «Матери городов русских».

Затем апостол с учениками отправился еще далее на

ЛАЗУРЬ ЧЕТЫРЕХ МОРЕЙ

Рождение Андреевского флага

Молодой Петр I был увлечен всем иностранным. Во время своего путешествия по Белому морю в 1693 году он переоделся в костюм голландского матроса. И бело-сине-красный трехполосный флаг, который Петр подарил архангельскому архиепископу Афанасию, представлял из себя подобие красно-бело-синего голландского с другим расположением цветов. Но Петр не остановился на трехполосном флаге. Проходя курс кораблестроения в Великобритании, он постоянно видел флаг великой морской державы. Тогда британский флаг несколько отличался от современного и состоял из совмещенных красного прямого креста святого Георгия, покровителя Англии, на белом поле с белым косым крестом святого Андрея, покровителя Шотландии, на синем поле (1).

Традиция связывала этого святого и с Россией. В «Повести временных лет» летописец утверждал, что апостол Андрей дошел до Киева и Новгорода, благословляя эти места. Андрей рыбачил, путешествовал по рекам и морским берегам, а значит, был связан с водной стихией. Он брат апостола Петра — святого покровителя царя. Во всем этом Петр I мог увидеть знамение свыше.

Вернувшись домой, он учредил первый и высший российский орден Андрея Первозванного. Андрей первым был зван Христом в ученики: это подкрепляло мысль о том, что Россия — страна, избранная Богом. Знак апостола Андрея — косой крест, на котором он был распят. Форма этого креста напоминала греческую букву «X»: в нем видели символ имени Христа, поэтому андреевский крест всегда пользовался особым уважением. Крест святого Андрея вскоре появился на российских флагах.

Петр порой сопровождал свои проекты

север — в землю словен. Легенда, сложившаяся не ранее XVI века, гласит, что недалеко от того места, где позднее был возведен Новгород Великий, апостол Андрей водрузил свой жезл. Считается, что это произошло там, где затем возникло село Грузино, в котором издавна находился храм во имя апостола Андрея.

Свое последнее, четвертое, путешествие Андрей совершил в Византию. Именно он просветил светом Христовым эту впоследствии великую православную державу. Достигнув города Патры Ахайские, Андрей принял мученическую казнь на косом кресте. Такой крест по имени апостола стал называться «андреевским».

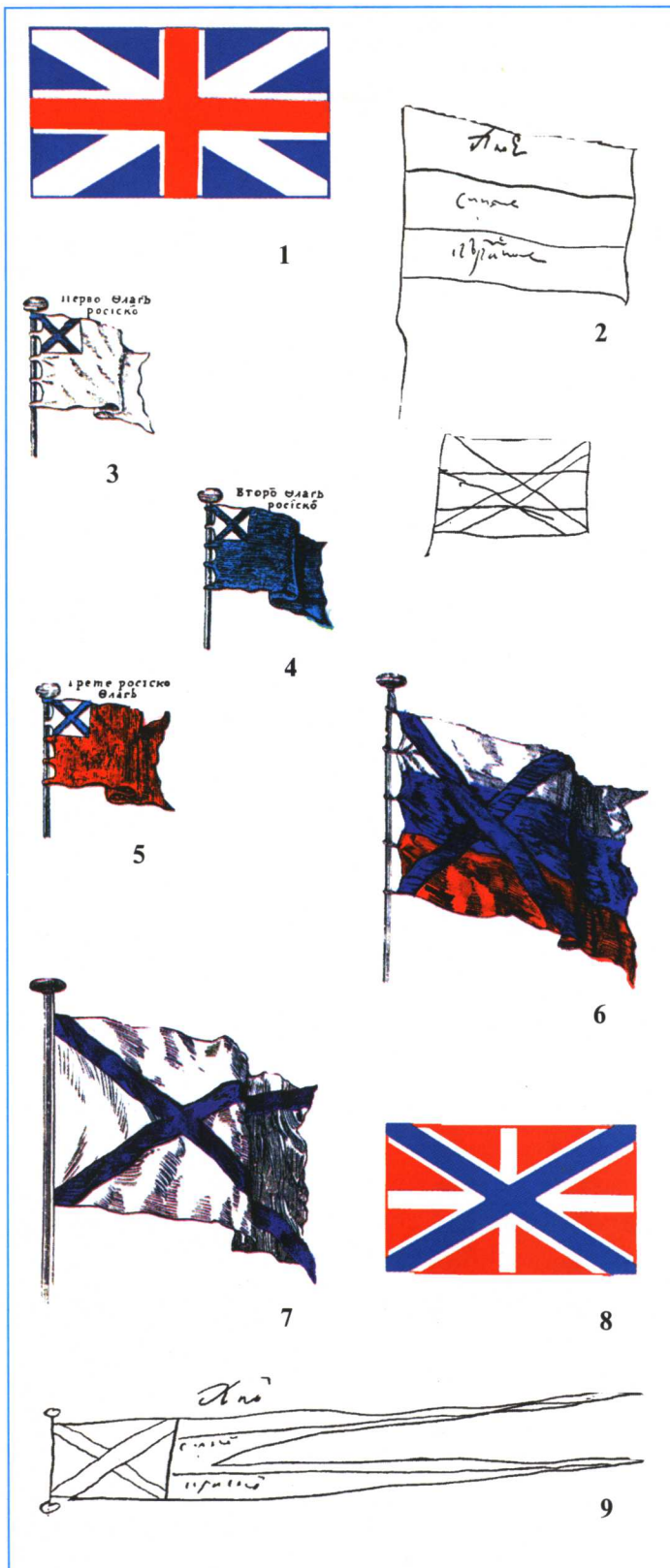
В русской иконописи отдельные изображения апостола Андрея нечасты. В древности они были и вовсе единичными. Его образ иногда включали в состав деисусного ряда иконостаса. Такая икона была в так называемом Васильевском чине — иконостасе, созданном артелью Андрея Рублева в начале XV века для Успенского собора во Владимире. Интерес к образу апостола Андрея возрастал со временем. В XVI веке, в эпоху Ивана Грозного, он стал почитаться как креститель Руси, а в следующем столетии — как небесный покровитель России.

В XVII веке в иконопись приходят и новые сюжеты, связанные с Андреем Первозванным. Основываясь на композициях гравюр из лицевых иллюстрированных Библий голландской печати, русские мастера стали изображать так называемые «страсти апостольские» — сцены их мученической кончины. Не было исключением и апостол Андрей. Сцена его распятия, восходящая к гравюре из широко популярной в России во второй половине XVII века Библии Пискатора, изображалась и в иконах, и в монументальных храмовых росписях.

Одна из редчайших по сюжету икон, связанная с апостолом Андреем, находится в московской церкви Ивана воина на Якиманке. Она стоит в нижнем ряду иконостаса слева от Царских врат. Как свидетельствует надпись на ней, икону создал в 1701 году известный царский иконограф Тихон Филатьев. На ней изображено видение Богоматери апостолу Андрею на горах Киевских. Появление такой иконографии в русском иконописании в Петровскую эпоху было не случайным. В царствование Петра I почитание апостола Андрея в России достигло наибольшей значимости. А орудие его страстей — косой «андреевский» крест — стали изображать на флаге молодого русского флота.

Н. КОРНЕЕВА

чертежами и набросками. В 1699 году царь собственноручно нарисовал чертеж трехполосного бело-сине-красного флага, обозначил на нем цвета («белое, синее, червленое»), а под ним нарисовал тот же флаг, прорезав его диагональным

андреевским крестом (2). Андреевский флаг стал любимым у создателя российского флота. В 1703 году Петр с радостью писал своим соратникам: «Слава, слава Богу за исправление нашего стандарта (то есть штандарта, знамени), который во образе креста святого Андрея исправити благоволил». Исправить можно только промах: следовательно, Петр не считал бело-сине-красный флаг идеальным.

Но не сразу российский Андреевский флаг принял знакомую нам форму. Для эскадр, которыми командовали адмирал, вице-адмирал и контр-адмирал, Петр ввел флаги соответственно белого, синего и красного цветов с синим андреевским крестом в верхнем углу у флагштока (3, 4, 5). Существовал вариант, на котором андреевский крест был наложен на трехполосный флаг (6). Но синее терялось на синем, и в 1712 году кормовой Андреевский флаг принял классический облик: наподобие шотландского с обратным сочетанием цветов (7). Во время якорной стоянки корабли поднимали носовой флаг — гюйс: для него Петр выбрал сочетание цветов, обратное британскому (8). Полосатый флаг Петр оставил для торгового флота, Андреевский был присвоен военному. Однако на вымпелах боевых судов — длинных узких раздвоенных флагах, поднимавшихся над кораблями, находящимися в плавании, Петр решил оставить белую, синюю и красную полосы как знак национальной принадлежности и сделал еще один рисунок, разведя андреевский крест с тремя полосами и начертав: «белой, синий, красной» (9).

Много воды утекло за кормовыми флагштоками кораблей, плававших под Андреевским флагом. И теперь, когда над российскими боевыми кораблями вновь взвился синий крест на белом поле, стоит вспомнить его смысл: соединяя четыре угла, крест означал, что Россия окунулась в лазурь четырех европейских морей: Белого, Азовского, Каспийского и Балтийского.

Теперь нашему флоту должны быть подвластны четыре океана.

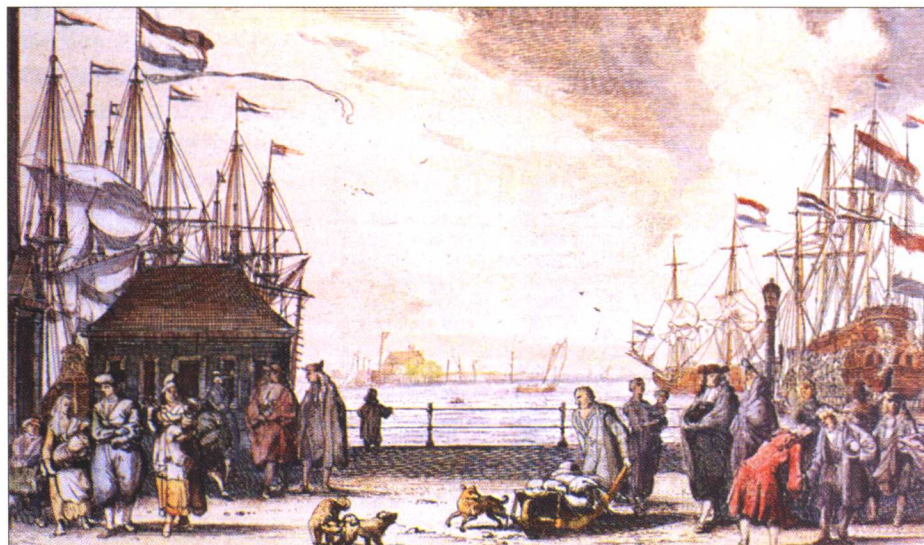
С.МАКИН

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В ГОЛЛАНДИИ

Голландия одна из стран, для которых море и водная стихия определяют сам образ жизни. Море кормит, дает возможность торговать с дальними странами. А сколько морских путешествий и завоеваний осуществлено голландцами, какое несметное богатство вывозилось из голландских колоний в Африке и Азии! Народ мореплавателей и рыбаков, голландцы были единственными в XVII веке, которые отвели в своем искусстве столь значительное место морским сюжетам. И, как это ни покажется на первый взгляд странным, история голландского пейзажа тесно связана с русским искусством и культурой.

8 марта 1697 года из Москвы в Европу отправляется Великое посольство. Оно должно было побывать в Нидерландах, Англии, Венецианской Республике и Австрии. Возглавляли посольство три важные персоны: Франц Лефорт, первый русский адмирал и наместник Новгородский, состоявший на русской службе с 1685 года (до переезда в Россию Лефорт, будучи швейцарцем по происхождению, некоторое время жил в Голландии, его знание голландского языка было чрезвычайно важно для выполнения миссии). Вторым был опытный дипломат Федор Алексеевич Головин, незадолго до этого, в 1689 году, заключивший договор России о границах с Китаем. Третьим — думный дьяк Прокофий Богданович Возницын. Наряду с официальной миссией посольство имело перед собой и еще одну, пожалуй, более важную цель: предстояло начать обучение за границей морскому делу юношей из лучших русских семей. Голландия была для этого самым подходящим местом.

Тридцати кораблей, построенных под Воронежем в верховьях Дона при личном участии Петра, было явно мало для России, хотя с их помощью Петр успел одержать

Л. Бакхейзен.
Сцена в гавани Амстердама.
Раскрашенная гравюра. 1701.

первую победу над турецким султаном под Азовом в июле 1696 года. Одержимость Петра идеей создания флота, который до него никто из русских царей не рассматривал как средство увеличения мощи страны, определила и решение царя самому ехать в составе посольства. Сыграло роль и то, что Петр всегда предпочитал чужим впечатлениям и оцен-

И. Михель.
Петр в Саардаме.
Гравюра. 1858.

кам собственные. В таком важном деле, как создание Российского флота, он не мог довериться никому, даже самым верным соратникам. Впервые русский царь выезжал за границу. Правда, выезжал инкогнито, с документами на имя унтер-офицера Петра Михайлова.

Любознательный и пытливый Петр стремится вобрать в себя все интересное и необходимое для преобразования России. Наряду с практическими делами, в основном плотничьим, корабельным, молодой русский царь посещает лекции знаменитого голландского ученого-анатома Фредерика Рюйса, которые проходили в анатомическом театре, устроенном в здании палаты мер и весов Амстердама. Знакомство Петра с Рюйсом имело практический результат: все 900 редкостей коллекции Рюйса позднее были

В. ван де Вельдс.
Корабли у берега.
Масло. 1672.
45x55.

приобретены и легли в основу Кунсткамеры в Санкт-Петербурге.

Пытаясь сохранить инкогнито, которое, впрочем, достаточно быстро раскрылось благодаря заметной фигуре, зычному голосу и энергичному поведению, Петр останавливается в небольших и скромных голландских домиках, так непохожих на русские терема, в которых он вырос. Петру уютно в этих интеллигентных, но удобные вещи. Впервые оказывается он и среди картин.

Как правило, средних размеров, в черных простых рамках, они висят почти в каждом доме, где бывает

Петр. Все в них узнаваемо, понятно. Особенно в натюрмортах, которые голландцы называли *steel leven*, что значит «тихая жизнь». Они располагают к задумчивости, размышлению, напоминают человеку о быстротечности жизни — недаром так часты в них изображения часов, раковин, черепов. Иной характер носят бытовые сценки: это любопытные зарисовки, в которых голландские художники дружелюбно подтрунивают над нравами сограждан, тем самым воспитывая их, призывая оценивать свои и чужие поступки и образ жизни. Петр очень любил такого рода живопись. Задерживался взгляд царя и на морских пейзажах.

Можно представить, сколько восторга вызывали у Петра морские баталии, подобные «Битве 3 октября 1602 года между испанским и

голландским флотом у берегов Голландии» Гендрика Корнелиса Вроома. Картина насыщена пафосом борьбы. Мы почти слышим шум битвы — трещат, сокрушаясь под мощным тараном огромного трехмачтового голландского судна, испанские галеры, кричат гибнущие на них люди. Картина построена на контрастах. Победно надувая паруса, движется на зрителя массивный голландский корабль. До середины XVI века подобные суда называли каракками, они были достаточно высокими и очень широкими: соотношение длины к ширине составляло почти 2:1, что придавало судну устойчивость. Его закругленная форма, прямой угол, образуемый вертикалью грот-мачты и горизонталью рей, весь его тугий и крепкий облик символизируют собой победу и торжество. Напротив, длинные и ломкие силуэты галер, перекрещивающиеся под острыми углами ве-

сел, мачт и самих стремительных корпусов, усиливают мотив разрыва, разлома и в конечном счете крушения и гибели.

Произведения подобного рода предназначались для просторных официальных залов, в частности, для ратуши Амстердама. Именно здесь и мог их видеть Петр. Писали такие картины, как правило, на основе свидетельств очевидцев. Они покоряют зрителя достоверностью и тщательностью изображения. Строго говоря, их нельзя назвать пейзажами. Скорее это портреты кораблей или исторические композиции, так как главное для их созда-

телей — запечатлеть знаменитые битвы и иные события, например, прибытие высокопоставленных гостей.

Основоположником собственно марины не только в голландском, но в западноевропейском искусстве в целом справедливо считается Ян Порселлис (1584-1632). Он отказался от пестроты и раздробленности, свойственных его предшественникам, и первым сумел передать в пейзажах впечатление от неба, всегда покрытого тучами, влажного густого воздуха, беспокойной холодной воды, омывающей берега Голландии. Порселлис открыл красоту скупой и серой северной природы. «Величайшим живописцем моря» называли его современники. Порселлису чуждо стремление зафиксировать какой-либо конкретный исторический момент. Он создает обобщенный образ моря. Суда в его картинах «свободно размещены в

Я. ван дер Хейден.
Площадь в Амстердаме
перед ратушей
и новым собором.
Масло. 1669.
43,5x54.

разных планах и служат вехами, помогающими взору ориентироваться в бескрайних просторах».

К тому моменту, когда Петр прибыл в Голландию, золотой век искусства этой страны уже завершился. Тем не менее традиции и профессиональное мастерство сохранялись. Петр застал в живых нескольких выдающихся голландских пейзажистов. Среди них был и Лудольф Бакхейзен (1631-1708).

Приехав в Амстердам 16-летним мальчиком, он первоначально был

И. Порселлис.
Море с кораблями в ненастный день.
Масло. 47x67.

А. Сторк.
Корабль «Петр и Павел»
на р. Эй у Амстердама.
Масло. 1698.
85,5x111,3.

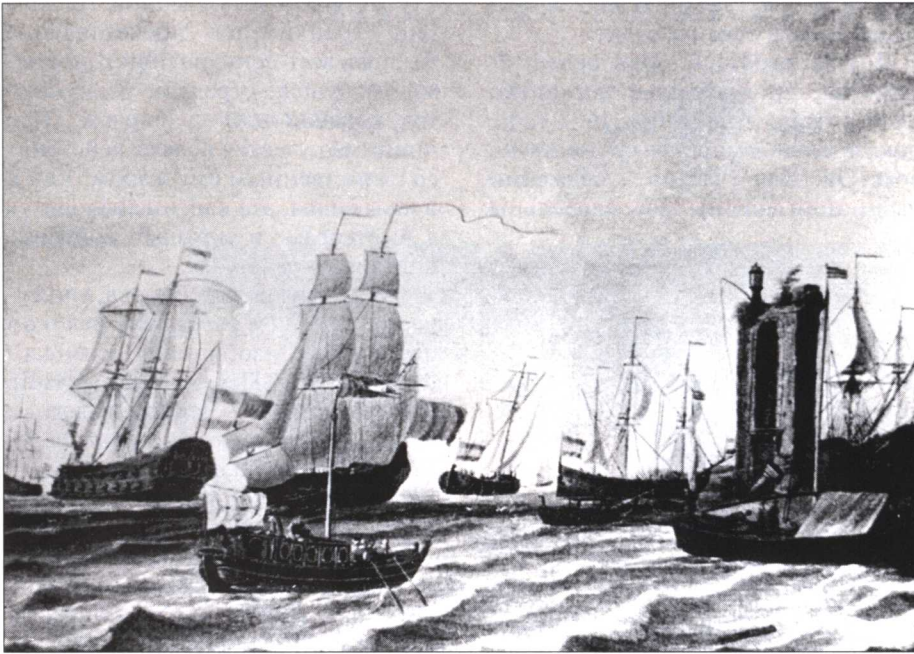

бухгалтером, но достаточно быстро обратился к художественной деятельности — стал давать уроки каллиграфии, обучился рисованию судов и вскоре стал живописцем. Писал портреты, а затем перешел к пейзажной живописи, в которой и преуспел. Бакхейзен не изображал баталий, тем не менее пейзажи его достаточно драматичны, порой театральны: темными красками пишет он бурное море, накренившиеся от ветра суда. Море у Бакхейзена — мощная, грозная стихия. К 1665 году авторитет художника был настолько высок, что ему поручают исполнить большую панораму Амстердама для подарка французскому двору. С середины 70-х годов Бакхейзен становится ведущим живописцем Амстердама. Его мастерскую посещают знатные иностранные особы. Был у Бакхейзена и Петр.

Знакомство Петра с современными ему голландскими художниками, несомненно, стимулировало начатую в Голландии собирательскую деятельность царя. Он посещает «аукционный зал» Амстердама. Здесь наряду с полюбившимися ему голландцами он при помощи швейцарского живописца и маклера Гзеля приобретает также работы брабантских (фламандских по современной терминологии) мастеров. Видимо, именно тогда зародилась у Петра идея построить в России дворец в голландском стиле и украсить его интерьеры живописью. Идее этой суждено было осуществиться во дворце Монплеизр в Петергофе, который строился с учетом размещения в нем коллекции живописи. Проектируя внутреннее убранство дворца, Леблон и Браунштейн предусмотрели размещение в его комнатах картин преимущественно голландских живописцев. Картины вмонтированы в дубовые панели. Появились они на берегах Невы в 1716 году, после того как Осип Соловьев приобрел для Петра в Голландии 121 картину, а вслед за ним Юрий Кологривов купил в Брюсселе и Антверпене еще 117 полотен. Позже к этому присоединились 119 произведений, присланных царю английскими купцами Эваном и Элсеном.

Среди картин, приобретенных в Голландии, были у Петра и особенно любимые. К ним относятся работы Адама Сило.

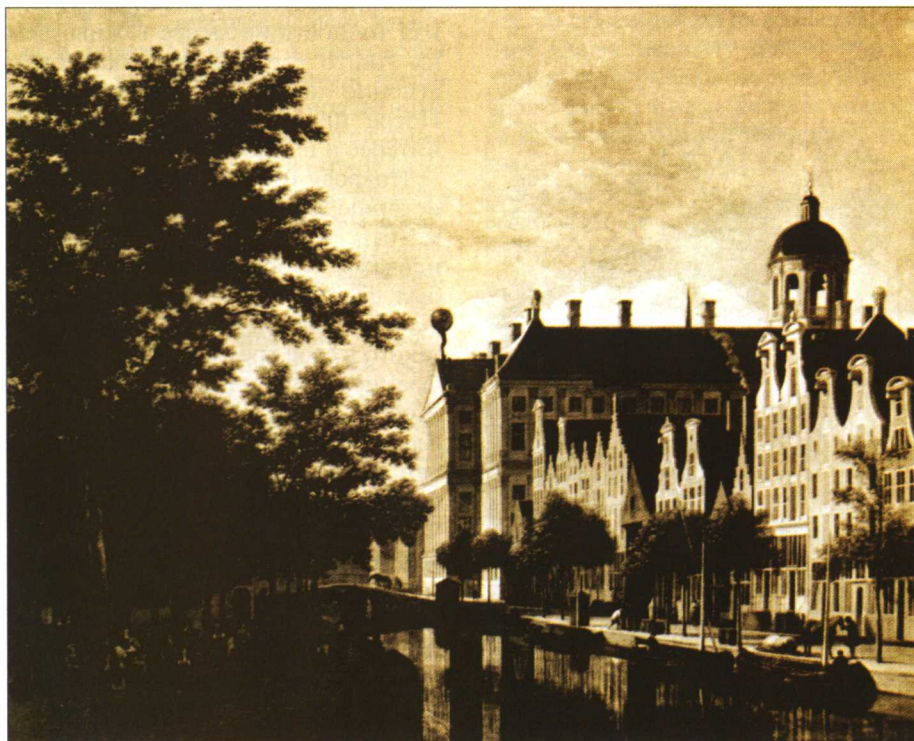
Изучая корабельное дело на верфях знаменитой Ост-Индской компании в Амстердаме, Петр высказал пожелание обучиться и проектированию судов. Для этой цели ему рекомендовали Адама Сило, человека, «обладающего изумительными способностями ко всевозможным художествам и ремеслам, весьма изобретательного, начитанного, остроумного и воспитанного». Сило родился в Амстердаме в 1674 году. Первоначально за-

А. Сило.
У южной приморской гавани.
Масло.

Г. Адрианс.
Цветочный рынок в Амстердаме.
53,5x63,5.

нимался изготовлением проволоки из золота и, кроме того, выделывал трубы для фонтанов (заметим, что ему приписывают создание фонтанов Фонтелло и Марли). Не ограничиваясь только инженерной и практической деятельностью, Сило уже в ранней молодости показал себя человеком творческим и имеющим тягу к прекрасному. Он сделал себе скрипку, и она оказалась столь удачной, что позднее пошла на одном из аукционов за кременскую (Кремона — городок в Италии, который знаменит в первую очередь мастерами скрипичного дела). Будучи человеком любознательным и общительным, Сило завел обширные знакомства среди судостроителей. Прекрасное знание математики, острый инженерный ум, великолепная зрительная память, живой интерес к кораблям, их усложнявшейся конструкции способствовали тому, что довольно скоро Сило стал проектировать суда. Имеются сведения, что он был также мореплавателем. Все это, несомненно, давало основания рекомендовать Сило русскому царю, или мастеру Петру, как его велено было именовать. Отношения между учителем и учеником установились сразу самые дружеские. Учитель гордился своим учеником, тот, в свою очередь, высоко ценил заслуги мастера, был восприимчив и искренно заинтересован в получении знаний. Сближал и возраст — они были почти ровесниками.

Навыки в рисовании судов, полученные у Сило, способствовали развитию зародившегося в это время у Петра интереса к искусству и пробудили тягу к творческой деятельности. Петр обратил внимание на офорт — самый популярный в XVII столетии вид гравюры, получивший особенное распространение именно в Голландии. Под руководством одного из ведущих голландских граверов, Адриана Схонебека, Петр собственноручно вырезает офорт, оттиск с которого до настоящего времени хранится в Библиотеке Академии наук Санкт-Петербурга. Офорт называется «Победа христианства над исламом». Тема эта — борьба России и христианских стран Европы над мусульманской Турцией — занимала Петра чрезвычайно. Офорт решен в характерном для этого времени символично-аллегорическом ключе: крыла-

тый ангел, осененный лучами солнца, стоит на мусульманском полу-месяце, под которым в беспорядке лежат турецкие знамена, сабля, щит. Весьма вероятно, что этот офорт лег в основу рисунка на серебряной медали, выполненной в 1700 году Яном Боскампом в честь взятия Азова.

Получив представление о том, что такое гравюра, оценив ее возможности, Петр сделал предложение Схонебеку приехать в Россию и поступить к нему на службу. Предложение было принято. Схонебек работал в России, и его роль в создании русской гравировальной школы значительна.

Рассказ о Великом посольстве будет неполным, если не отметить хроникера событий, связанных с пребыванием посольства, — живописца Абрахама Сторка. Именно он зафиксировал в своих картинах его основные этапы. Произведения Сторка хранятся в настоящее время в музеях Амстердама. Познакомиться с ними в России можно было только на выставке «Голландцы и русские. 1600-1917. Из истории отношений между Россией и Голландией», показанной в Москве в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина в 1989 году.

29 августа в честь посольства был устроен фейерверк. Фейерверки в то время были сложным и далеко не безопасным делом. К ним тщательно готовились, подключая к этому художников, архитекторов. Каждый фейерверк имел свою программу, свой рисунок. Сохранилось множество гравюр с изображениями наиболее знаменитых европейских фейерверков. Большим любителем подобных развлечений был Петр. Он сам часто изготавливал и пускал фейерверки. Сторк со свойственной северным мастерам тщательностью изобразил этот пышный праздник, устроенный голландскими купцами. Картина камерная, ее размеры всего 33x43 см, написана она на дереве, хранится в Рейксмузее. Скрупулезно выписаны художником здания, стоящие на берегу реки, огромная, высотой 13 метров триумфальная арка, сооруженная специально для праздника на двух плотках на реке Амстеле. Картина изобилует фигурками людей — толпа заполнила набережную, многие наблюдают за происходящим с во-

ды, сидя в небольших лодках или более вместительных судах.

Другая работа Сторка освещает событие, происшедшее несколько дней спустя, 1 сентября 1697 года: показательное морское сражение на реке Эй. Для участия в сражении были приглашены все владельцы

Петр I.
Победа христианства над исламом.
Офорт. 1698.
20,1x19,9.

Х. Г. Гейзер.
Петр Великий изучает
корабельное дело.
Перо.

яхт и буеров из Северной Голландии. Грандиозное представление длилось весь день: палили холостыми из пушек, стреляли из мушкетов, корабли шли на abordаж. Петр принимал участие во всех действиях со свойственным ему жаром. Как и предвещающая, эта картина находится в Амстердаме и украшает собрание исторического музея.

Последняя работа Сторка, упоминаемая в нашем рассказе о Великом посольстве, изображает легендарный корабль «Петр и Павел». Петр участвовал в его строительстве, и Сторк, конечно же, не мог не запечатлеть Петра на своем полотне — он стоит на небольшом паруснике слева на переднем плане. Судно предназначалось для кругосветных путешествий. Оно дважды плавало в Батавию (так называли в то время Джакарту). Из второго плавания корабль не вернулся. Картина довольно внушительных размеров (85x111 см), хранится в музее судоходства Амстердама.

На картине судно запечатлено трижды: сбоку, сзади и спереди. Этот прием использовался иногда художниками-маринистами. Для истории флота такого рода изображения имеют неоценимое значение. Они являются наглядным пособием, позволяющим проследить эволюцию кораблестроения, особенности того или иного судна. Познавательное значение таких произведений искусства, их документальная точность не менее важны, чем их чисто живописные качества. Именно такого рода картины для Петра представляли наибольший интерес и ценность.

Подводя итог нашему экскурсу в историю маринистов, хотелось бы отметить, что интерес к морскому пейзажу, изображениям кораблей был свойствен не только голландской живописи. Достаточно назвать такого в свое время прославленного французского художника, как Клод Жозеф Верне. По заказу короля Людовика XV он создал серию картин «Порты Франции», запечатлев самые знаменитые суда. Флот Франции через несколько лет был разгромлен. В ответ на выражение сочувствия по этому поводу Людовик XV ответил: «У меня нет флота, зато есть Верне». Согласитесь, что это одна из лучших оценок значения художника для истории.

О.МАЛИНКОВСКАЯ

НАШИ МАРИНИСТЫ

Многие интересующиеся изобразительным искусством (а уж постоянные читатели нашего журнала и подавно) знают о московской Студии военных художников имени М.Б.Грекова. Именами признанных художников-баталистов, масштабами творческой деятельности (это не только станковые произведения, но и огромные диорамы и панорамы в разных городах нашей страны и за границей) студия снискала себе заслуженную популярность. Но мало кому известен, наверное, еще один небольшой интересный коллектив со своей особенной тематикой — Студия художников-маринистов Военно-Морского Флота при Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге. А ведь у нее своя почти полувекковая история.

Студия была организована в Ленинграде в сентябре 1952 года. Ее возглавил выдающийся художник-баталист, академик М.И.Авилов. Коллектив подобрался профессиональный, работоспособный. Художникам при-

своили морские офицерские звания. И так как темы из жизни ВМФ почти исчезли в послереволюционный период, то студийцы взялись за возрождение нашей маринистики — писали картины, отражающие историю русского флота, боевые подвиги моряков в гражданской и Отечественной войнах, их мирные будни. Они ходили на кораблях ВМФ в дальние походы, делали этюды и зарисовки, просвещали матросов в изобразительном искусстве.

В 1954 году ленинградских художников объединили со Студией имени М.Б.Грекова. Следуя безграмотным хрущевским «нововведениям», перестали считать актуальными не только флот, но и военно-морскую тематику. Вместо кораблей маринистов отправляли в сухопутные части, увольняли. И в декабре 1962 года студия, на творческом счету которой были десятки

живописных, графических, скульптурных работ, перестала существовать.

Возродилась она в 1963 году. Но уже как составная часть Центрального военно-морского музея. В таком естестве существует и по сей день. Художественным руководителем студии назначили пришедшего в нее еще в 1952 году В.А.Печатина, ставшего к тому времени опытным художником-маринистом. Уроженец Рязани, Валентин Александрович окончил художественно-педагогический техникум, поступил в Академию художеств, но в июне 1941 года с первого курса отправился на фронт. От Ленинграда дошел до Берлина. И все это время не оставлял изобразительного искусства: рисовал в окопах и землянках, на дорогах войны во время коротких передышек, делал наброски для армейской фронтовой газеты. Академию окончил после завершения войны по мастерской монументальной живописи В.М.Орешникова и А.А.Мильникова.

В.Печатин возглавлял Студию маринистов до 1983 года. Он ходил с военными моряками по всем морям и

С. Пен.
Петр I — основатель модель-каморы.
Масло. 1994.

океанам. Хорошо знает историю русского флота и устройство современных кораблей. Поэтому ему одинаково достоверно удаются работы на исторический сюжет и картины из сегодняшней флотской жизни. Как ветеран Великой Отечественной, он много пишет на военную тему, решая ее в героико-патриотическом ключе. Значительное место в его творчестве занимает портрет. Старейший маринист полон творческих замыслов, остается одним из активных студищев.

В 1979 году пришел в студию В.П.Яркин — также ученик В.М.Орешникова. Кстати, кроме морской тематики, студищев объединяет и то, что у всех одна alma mater — Институт имени И.Е.Репина. И почти все они — выпускники орешниковской мастерской. Яркин несколько лет возглавлял студию после Печатина.

— Так как коллектив наш является одним из подразделений Музея ВМФ, то мы обязаны в год сделать две плановые картины, — рассказывает Владимир Петрович. — Это наша работа. Картины могут быть самые разные: исторические и жанровые композиции, портреты, копии с произведений маринистов прошлого.

С. Пен.
Флоту — быть!
Масло. 1990.

М. Петров-Маслаков.
Портрет Павла I в мундире
генерал-адмирала.
Масло. 1995.

И естественно, все мы — летописцы сегодняшнего Военно-Морского Флота страны. А потому постоянно бываем в творческих командировках на флотах, флотилиях и в частях ВМФ, участвуем в походах и учениях боевых кораблей.

Мечта каждого студищца — кругосветное плавание. И в этом плане Яркину повезло: в 1992 году он повторил путь, по которому прошли шлюпы «Восток» и «Мирный» под командой прославленных Ф.Ф.Беллингаузена и М.П.Лазарева: 16 (28) января 1820 года экспедиция открыла Антарктиду. В этот раз в пятимесячном походе были гидрографические корабли ВМФ «Адмирал Владимирский» и «Фаддей Беллингаузен». Интересно отметить, что 170 лет назад у Яркина был предшественник: в плавании «Востока» и «Мирного» участвовал художник Павел Михайлов, именем которого был даже назван один из островов, входящий ныне в государство Фиджи.

В течение нескольких лет по возвращении из кругосветки работал Яркин над темой Антарктиды. Одна из картин навеяна экспедицией «Востока» и «Мирного»: на основе натуральных

зарисовок выполнен пейзажный фон — наверное, он мало изменился со времен открытия шестого континента. Ну а кораблики, бегущие под всеми парусами, — старинные модели их имеются в фондах музея.

Почти одновременно, в начале 1978 года, в студию были зачислены М.А.Кузнецов и С.В.Пен. Первый родом из Владикавказа, второй — коренной петербуржец. Оба окончили Академию художеств. Уже будучи студийцем, Кузнецов три года стажировался в творческой мастерской В.Ф.Загонека. Первая его командировка была в Североморск. Затем на учебном корабле «Смольный» он прошел от Балтики до Черного моря. Написал массу этюдов, по результатам похода устроил выставку. Картины, которые Михаил выполнил для музея, в большинстве своем на исторические сюжеты. «Оборона Лиепай в первый день войны» — одна из удачных у него на военную тематику.

На полотне «Морским судам — быть! Решение Боярской думы» художник запечатлел исторический момент рождения русского флота. Жанровая сцена убедительно передает дух времени, напряженную атмосферу заседания думы. Так, наверное, все и было на самом деле. Бояре и дьяки (это видно по их лицам) не сразу соглашались на столь хлопотное и дорогостоящее предприятие. Для вящей убедительности Петр и модель корабля представил, и поверженный турецкий флаг, взятый под Азовом. Ну а финал этой сцены — в названии картины.

Много и интересно работает в студии Сергей Пен. Как отзываются о нем коллеги — он быстро вырос в хорошего художника. Его картины многодельны и одновременно собранны, располагают к длительному рассматриванию. Он пишет с пристальным вниманием к детали, но не в ущерб целому. Необычно и привлекательно по композиции полотно «Флоту — быть!», построенное по типу иконы с клеймами. В среднике представлено главное событие, итог многотрудных усилий Петра по созданию отечественного флота. А в клеймах — этапы этого большого, славного пути.

Сегодня С.Пен возглавляет студию художников-маринистов. Он побывал в нескольких походах на учебных кораблях. Летом 1991 года вместе с живописцем-грековцем Николаем Соломиным два месяца провели на Аляске, писали картины по освоению этих земель русскими — для создаваемого

Бобом Уайтом музея в Ситке (бывшем Ново-Архангельске). Художник жадно, с увлечением набирает материал для творчества. Вот и сейчас он в кругосветном плавании на красивейшем в мире четырехмачтовом барке «Круzenshtern». А это, без сомнения, не только впечатления на всю жизнь, но и многочисленные новые работы.

Одну из самых удачных и сложных картин Сергей написал в 1994 году. Музей давно вынашивал планы — иметь для своего конференц-зала па-

В. Яркин.
Шлюпы «Восток»
и «Мирный»
у берегов Антарктиды.
Масло. 1993.

М. Кузнецов.
Морским судам — быть!
Решение Боярской думы.
Масло. 1989.

радное историческое полотно, отображающее момент зарождения этого старейшего в нашей стране научно-просветительного заведения. Подлинных изображений того времени не осталось, есть только описание, что после указа Петра I о создании модель-камеры (от нее музей и ведет свою историю) перед Адмиралтейством было

мастеров, учеников, чертежников, мастросов, которые несут — тогда еще не экспонаты, но сопутствующие корабельному делу предметы. Задний план картины — вид тогдашнего Петербурга (его тоже пришлось реконструировать): первоначальный Петропавловский собор, парусники на Неве, возникшие в те годы дома и постройки.

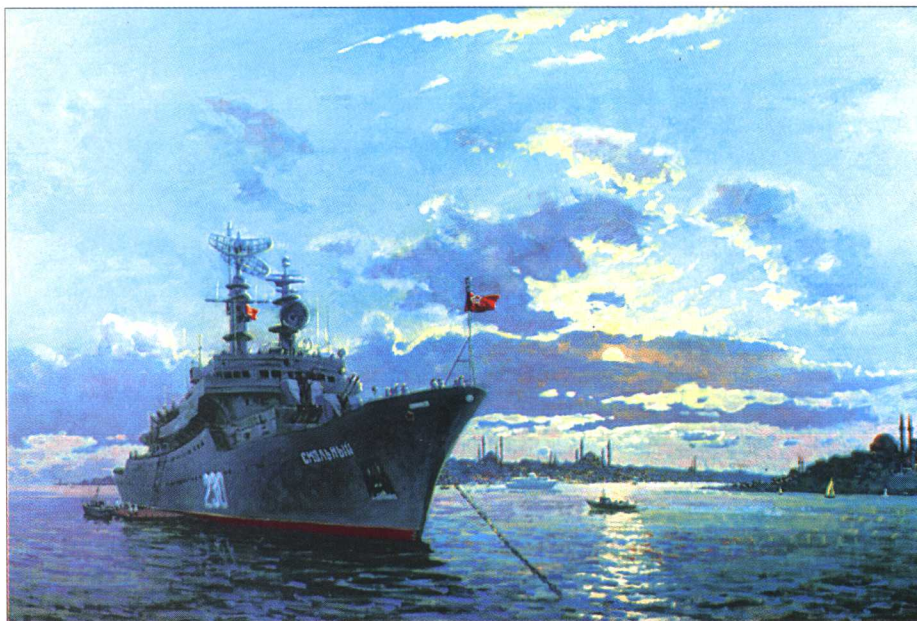
А.А.Мыльников. В студии Михаил с 1990 года. Ему пока не удалось сходить в дальнее плавание, но картины молодого живописца уже заняли свое место в экспозиции музея: это исторические композиции на темы первой мировой войны «Бой «Рюрика» с японской эскадрой», «Маневры Балтийского флота», «Минная операция Балтийского флота» и другие.

В прошлом году Петрову-Маслакову заказали интересную и по-своему сложную работу. Когда-то в фондах музея находился парадный портрет, который был утрачен. Его и предстояло восстановить — для создаваемой портретной галереи русских генерал-адмиралов. Работа сильно обуславливалась материалом, предоставленным автору; необходимо было сохранить дух, стиль и образ эпохи XVIII века, чтобы картина получилась под старину.

Михаил справился с этой необычной задачей. «Портрет Павла I в мундире генерал-адмирала» — называется работа. В свое время, еще в детском возрасте, Екатерина II произвела своего сына в этот высший российский военно-морской чин — при соответствующих торжествах, с соблюдением пышного ритуала. Изображение построено в традициях парадного портрета тех времен: с пурпурной кулисой и оруженосцем-арапчонком, изобилует морскими аллегориями и символами. А юный Павел, будущий император, совсем не отталкивающ и дурашлив, каким нам представляют его до сих пор — еще со знаменитой киноленты Вс.Пудовкина «Суворов».

По своей направленности Студия при Центральном военно-морском музее — единственный творческий коллектив страны, работающий в области марини. А студийцы с гордостью называют себя маринистами. Они любят свою романтическую тему и служат ей верой и правдой, крепким мастерством и знанием. Но это накладывает на них и определенную ответственность — за качество работы, профессионализм исполнения. Ведь маринистами были И.Айвазовский и А.Боголюбов, А.Бегров, Л.Лагорио, Р.Судковский. И носить это имя — маринист — большая честь для художника. Поэтому студийцы много, разнообразно работают, совершенствуя свое умение, продолжая и развивая традиции отечественных художников-маринистов, изобразителей славной истории русского военно-морского флота.

В.ШУМКОВ

В. Яркин.
Учебный корабль
на Стамбульском рейде.
Масло. 1989.

В. Печатин.
Подъем Андреевского флага
на корабле Северного флота.
Масло. 1994.

Событие изображено праздничное, в нем как бы участвует сама природа — отходят, клубясь, тучи, появляется солнце, озаряя новый город и присутствующих на церемонии людей.

Михаил Петров-Маслаков — младший среди студийцев по возрасту. За плечами СХШ при Институте имени И.Е.Репина, учеба в институте, который он окончил по мастерской

выстроено небольшое мазанковое здание, в котором собирались чертежи, полумодели, детали корабельного устройства. Художник работал целый год, сделал несколько эскизов, но в конечном итоге пришел к представленному здесь окончательному варианту.

Автору удалось органично объединить в картине пейзаж, марину, портрет, жанр, передать колорит того далекого времени. Слева — Адмиралтейство, окруженное рвом, поскольку оно считалось второй крепостью в городе. Над крышей здания видны остовы стапелей, на которых строятся морские суда. Перед ним — домик: модель-камера, куда по разводному мосту и направляется шествие, возглавляемое Петром. Свита из корабельных

ЛАДЬЯ

Любая вещь создавалась в древности не только для удовлетворения материальных запросов, но несла некое напоминание о конце жизни, о том, что выходит за ее пределы и наполняет деятельность людей неумирающей, вечной истиной. Поиск священной цели, слившись с которой можно победить смерть, превращал религиозного человека из обывателя, как бы сидящего на берегу великого океана неизвестности, в бесстрашного мореплавателя, бороздящего волны страстей и невзгод ради того, чтобы найти *другой берег*. Тот, где стоит его настоящий, а не временный дом, небесное отечество...

*Я в пути, и нет у меня
Никаких тревог и забот.
Одинокая лодка моя,
Рассекая волну, плывет, —*

писал китайский поэт Су Ши.

Водные суда, какому бы назначению они ни служили, изначально воплощают идею человеческой жизни, ее перехода к иным мирам. Чтобы попасть в загробный мир, души умерших должны преодолеть водную преграду; об этом рассказывают мифы многих народов. Во всех цивилизациях можно обнаружить представления о лодке мертвых.

Арабский историк Ибн-Фадлан описывает «краду» — сожжение вместе с ладьей умершего во время плавания руса*. В собственных стругах были сожжены по приказу княгини Ольги убившие ее мужа древляне. Германские племена, жившие на побережье, клали трупы усопших в лодки и отпускали на волю волн. Тела полководцев и коро-

* В 1882 году, на основании археологических реконструкций этого обряда, Г.Семиградский написал для Исторического музея два полотна — «Похороны руса» и «Тризна воинов Святослава». — См.: «Юный художник» № 3 за 1996 год.

В. Дыгало, Н. Нарбеков.
Русская боевая лодья (ладья).
Акварель. 1982.

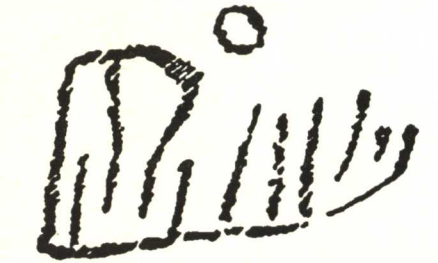
Варяжский дракар
на гербе города Кострома.
1878.

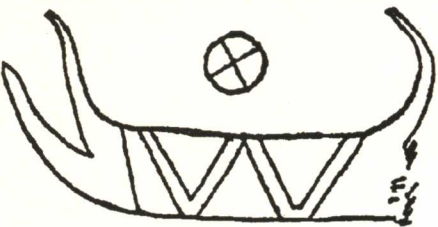
лей возлагались на костер, устроенный в передней части корабля. Когда пламя разгоралось, подымали паруса и, закрепив руль, направляли пылающее судно в открытое море. Так был похоронен юный Бальдр, один из героев Эдды. Таинственная барка увозит умирающего короля Артура и леди в черном на остров Авалон.

Ладья являлась принадлежностью погребального ритуала у различных племен от Скандинавии до Меланезии. Насколько архаичен этот обычай, можно убедиться, сопоставив славянское слово «навь» (покойник) с санскритским «на-вас», греческим «наюс», латинским «навис» (лодка). В украинском языке «нава» значит одновременно — корабль и гроб. Отсюда похожесть их формы. Там, где не было моря, в виде лодки выдалбливали из цельного ствола короб-гроб, сооружали надгробие, насыпали курган в виде опрокинутого судна либо клали его модель в могилу.

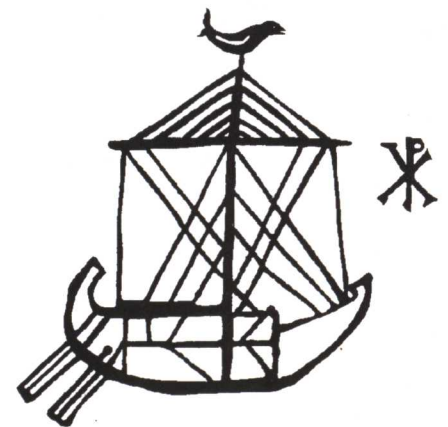
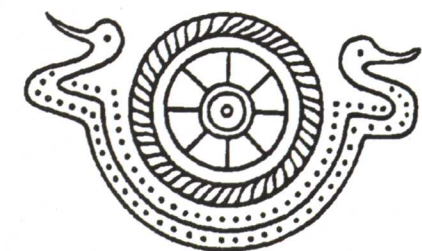
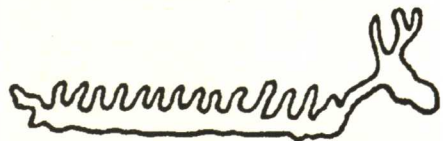
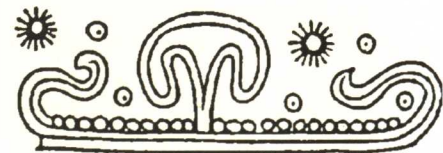
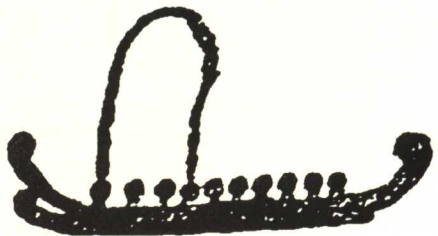
Как верят до сих пор фиджийцы, души умерших отплывают к суди-

лищу Нденгеи с крайнего западного мыса Вахуа-Леву, уединенных и величественных скал, покрытых лесом. В Океании распространена легенда, что мертвые сопровождают заходящее светило на «солнечных барках», пока не скроются вместе с ним за горизонт.

Наиболее тщательно этот миф был разработан в Древнем Египте, хотя наскальные изображения «солнечной ладьи» встречаются по всему свету — в Ирландии, Бретани, Швеции, Карелии, Сибири, Междуречье, на Канарах, в Северной Америке. «Египтяне уверяли, что солнце и луна не ездят на колесницах, как то полагали греки, а только в лодках, в которых они плавают вокруг земли», — свидетельствует Плутарх. Солнечный бог Ра, освещая землю, днем плывет по небесному Нилу в ладье Манджет, а вечером пересаживается в ладью Месектет и опускается в преисподнюю, где продвигается по подземному Нилу, чтобы с утра вновь взойти над ойкуменой.

Во время празднеств, посвященных Амону-Ра, его драгоценную статую в золотой ладье несли на плечах 80 жрецов. Толпы женщин и молодых девушек, воспевая торжественные гимны, следовали рядом.

Ладья Иисиды на плечах египетских жрецов. С барельефа в храме города Фил.

- Петроглифы с «Солнечной ладьей»:
- а) Нью Грейндж. Ирландия. Среднекаменный век.
  - б) Халланде. Швеция.
  - в) Рюксе. Швеция.
  - г) Дания. II тыс. до н.э.
  - д) Карелия. III тыс. до н.э.
  - е) Грот вблизи Каменной могилы на Мелитопольщине. III тыс. до н.э.

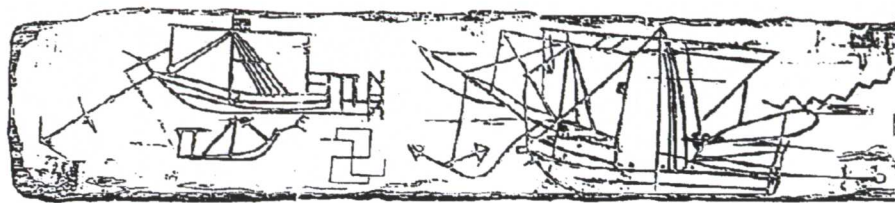
«Солнечная ладья» Венгрия. Бронзовый век.

Сама статуя Ра скрывалась за занавесками или дверцами посередине носилок. Другие божества также имели свои лодки, отличавшиеся друг от друга по эмблемам животных, посвященных этим богам. Жизнь фараона, «сына Ра», уподоблялась путешествию солнечной барки по Нилу звездного неба. Но, пожалуй, самой секретной ладьей правителя Египта был саркофаг с его останками, которым придавалось важное магическое значение.

Ношение символических носилок в форме ладьи, как утверждают специалисты, унаследовано со времен, когда религиозные процессии действительно проводились на море или озерах. Священные города шумеров первоначально находились на берегу Персидского залива, где воздавались почести лунному богу Сину (Наннару). В отличие от Ра египтян Наннар путешествовал в небесной ладье ночью, а днем плыл по подземному царству.

Значок «корабля» в шумеро-вавилонской письменности близок к похожим иероглифам фестского диска, букве «нун» финикийского и древнееврейского алфавитов. Согласно Библии это начертание символизировало ковчег, спасший от всемирного потопа Ноя и его спутников (ковчег на горе Арарат составлял Грузинско-Имеретинский герб). В аналогичных мифах других традиций ковчег символизирует силу, сохраняющую все сущее, обеспечивавшую его возрождение. У римлян, например, корабль симво-

*...Перевозит души,
души праведные,
Через огненную реку
ко пресветлому раю.*

О спасении утопающих (которое можно понимать и аллегорически) православные молятся Николаю Чудотворцу*, являющемуся на зов в небольшой ладье, а католики — св. Доминику.

В другом случае ладья отправляется на восток, к восходу, истоку вечной жизни, который может скрываться за каким-нибудь символом (Золотым Руном, в частности). Герой или несколько героев без помощи перевозчика ведут свой корабль, полагаясь лишь на высшее провидение и собственную находчивость. К этому типу относится легенда об аргонавтах, плавание Одиссея, Энея, а также вполне реальные поиски земного Рая, Царства пресвитера Иоанна, золотого Эльдорадо.

Христианство использовало римскую символику корабля как эмблемы счастливого достижения гавани (окончания земного существования), а также иносказательный смысл оснастки: якоря, пару-

* См. о нем: «Юный художник» № 2 за 1995 год.

Аллегорическое изображение принципа развития критской цивилизации: гребные лодки уплывают в неизведанную даль, рядом дельфины — проводники душ. Фреска «Мореходной экспедиции» из дома на острове Тира (Санторин). Ок. 1550 года до н.э.

Корабли в гавани равеннского порта Классис. Мозаика из церкви Сант Аполлинаре Нуово. VI век.

Корабль, направляющийся к царствию Божию (монограмма Христа), на верху мачты — голубь (символ Св. Духа). Раннехристианское надгробие.

Луи Борасса.
Чудо св. Доминика. 1414-1415.

лизовал общественное благополучие.

Сказания о ладье можно разделить на два типа. В первом случае ладья движется к вратам смерти, в сторону солнечного заката — на запад. Как правило, она везет мертвые души или героя, странствующего по царству теней, а судном правит кормчий. Это лодка Иару египтян, Ур-Шанаби вавилонян, «золотой корабль» Одина, барка Харона у греков, перевозчики душ на остров Бриттии у германцев, дочь бога смерти Туони в «Калевале», Амида у японцев. В христианстве Михаил-архангел...

Символический рисунок с поморскими ладьями и символом ветра — Св. Духа. Судовая доска. Мангазея. XVII век.

Дракон, охраняющий Золотое Руно. Носовое украшение брига «Ясон», затопленного во время осады Севастополя. 1850.

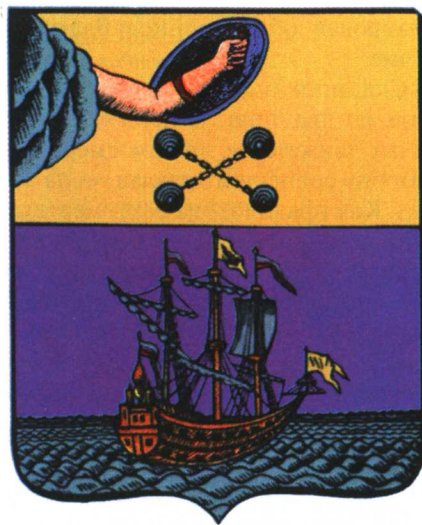
Солнечные символы — лев и Геракл. Носовое украшение русского линейного корабля «Св. Андрей». 1721.

Солнечная ладья Ра и мир в глазах древних египтян.

Казимиро Бруньоне де Росси. Корабль комедиантов.

Герб города Лодейное Поле (в верхней части щита — герб Олонеской губернии).

сов, руля, весел, мачты. С «кораблем спасения» сравнивали церковь, «кормчим» именовали Христа, а части храма сопоставлялись с деталями судна («неф» во французском языке, например, значит одновременно «корабль» и внутреннее отделение базилики).

Однако самым важным для церковных учителей являлось то, что парусная лодка может плыть при помощи ветра (благодати Святого Духа). Символика «дыхания Божия»*, подгоняющего по «колее житейской» душу-ладью, уцелела среди северных поморов вплоть до Нового времени. Летящее по волнам судно писали на мезенских, шенкурских пряхках. Считалось, что если посаженному в острог разбойнику удалось начертить на стене ладью, то он мог уйти на ней куда нужно, да не один, а со всеми заключенными.

Император Петр Великий создал новую Россию, наделив ее военным флотом и выведя на океанский простор. Старинные ладьи уступили место быстроходным судам, выстроенным по последним европейским моделям. Память об этом прорыве сохранилась на гербе города Лодейное Поле, который в XVIII — начале XIX века прославился сооружением отличных морских кораблей.

Если плавание мифической ладьи обозначало преодоление трудностей, переход к новому состоянию, достижение спасительного берега, то ее противоположностью является так называемый «корабль дураков». Его моряки не имеют иной цели, кроме самого плавания, пьют вино, забавляются, поют разгульные песни, часто не замечая... что их судно никуда не плывет, а преспокойно стоит на приколе. Эта философская притча очень популярна в литературе и живописи Запада, а на Руси комедия с кораблем обычно разыгрывалась на масленицу. Кстати, царь Петр тоже любил принимать в ней участие.

Р. БАГДАСАРОВ

* О символике ветра и Св. Духа см. статью «Запретный знак». — «Юный художник» № 7 за 1994 год.

МЫ ИЗ КРОНШТАДТА

По морю, по океану, купаясь в лучах золотистого солнца, весело шлепая хвостом, плывет сказочный чудо-юдо рыба-кит. И несет на себе целый город: с огромным собором, разноцветными многоэтажными зданиями, подъемным краном, летним садом, опоясанным ажурными решетками. И это не просто выдумка, фантазия художника. Это сказка и быль, объединенные в смелую композицию юным мастером из прославленного Кронштадта. Город-крепость Кронштадт, основанный Петром I, стоит на острове Котлин, который, если посмотреть с птичьего полета, очень похож на гигантскую рыбину.

А вот еще работа. То, что нарисовал Вадик Григоренко, придумать трудно, такое надо увидеть, полюбить, внимательно порисовать, а потом уж смело написать. Перед нами уникальное место в городе — Петровский док. И называется он так потому, что был задуман самим Петром Великим. Ребятам здесь очень нравится, и поэтому они часто рисуют привычный для них и такой экзотический для гостей уголок города. Изображен обычный, будничней денек. На переднем плане разводной мост. По нему идет патруль, мама везет коляску, движется автобус, а вокруг — заснеженные мостовые и набережные. Самое интересное во втором плане: глубокая перспектива дока с морскими судами (одно, судя по надписи на борту, знаменитый парусник «Крузенштерн») среди разломов льда и убегающая вдаль набережная. Композиция, наверное, тем и подкупает, что юный живописец отступил от естественного для детей декоративно-гармоничную по колориту пространственную вещь.

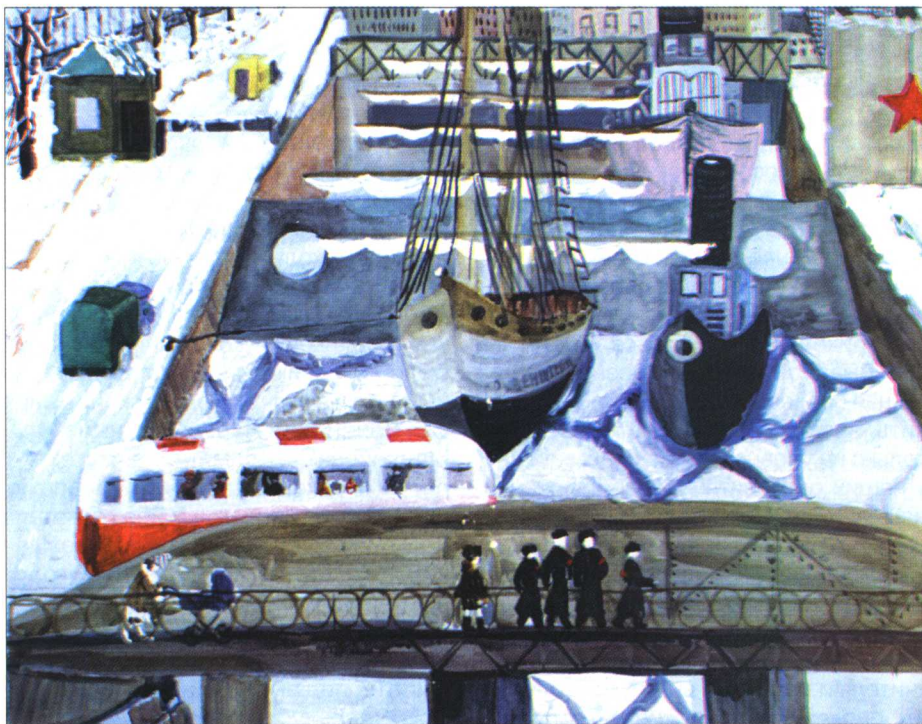
— Остров наш Котлин действительно маленький, — рассказывает директор школы София Михайловна Кувайкина, — а Морской собор — главный памятник архитектуры, освященный в 1913 году, — очень большой и красивый, доминирует на клоч-

Кирилл Сазонов, 7 лет.
Чудо-юдо рыба-кит. Остров Котлин.
Гуашь.

ке суши. Ребята с раннего детства наблюдают его и когда пишут Кронштадт, то прежде всего изображают это грандиозное сооружение. Хотя рисовать собор очень трудно, дети с удовольствием показывают его в разных ракурсах, пропорциях и погодных условиях.

Вадим Григоренко, 11 лет.
Петровский док.
Гуашь.

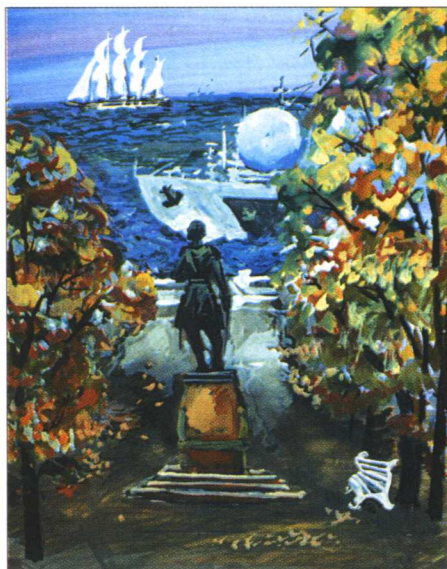

Детская художественная школа в Кронштадте открылась в 1970 году. Главная ее задача — создание благоприятных условий для всестороннего развития личности, всемерного раскрытия ее способностей. А для наиболее одаренных учеников — возможность в будущем выбрать профессию в области искусства и культуры.

Ребята занимаются рисунком, живописью, историей искусств, станковой и декоративной композицией, скульптурой. Педагогический коллектив состоит из выпускников художественных заведений страны. Многие учителя — профессиональные художники, архитекторы, искусствоведы, некоторые из них — участники всероссийских и международных выставок изобразительного искусства. И уже 25 лет, со дня основания школы, возглавляет ее С.М.Кувайкина, график по профессии. Несмотря на то, что школа — традиционно-профессиональная, она все-таки имеет более творческий уклон по самым разным причинам. Во-первых, здесь

хотят вырастить творчески свободных людей, а не только владеющих профессиональной грамотой. Поэтому и педагогический коллектив подобрался неординарный, беспокойный, стремящийся достичь интересных результатов, постоянно совершенствующий свое мастерство.

Ну а во-вторых, город-остров — «государство» немногочисленное и работать приходится со всеми желающими, без отбора. Дети, как известно, все талантливые, однако широкий диапазон их склонностей заставляет приспособливаться, находить оригинальную методику и способы претворения в жизнь традиционных программ. Все, что опирается на эмоции, непосредственные

Наташа Иванова, 13 лет.
Вид на Петровскую гавань.
Гуашь.

Инна Карева, 13 лет.
«...Надо строить форты».
Акварель, гуашь.

Дима Петранков, 12 лет.
Герб Кронштадта.
Медаль, керамика.

Люба Андреева, 10 лет.
Петр I.
Плакетка, керамика.

Лена Борисова, 10 лет.
Александр Невский.
Медаль, керамика.

чувства, находит в школе поддержку — это ее особенность, стиль.

— Сегодня хочется отметить, — продолжает София Михайловна, — у ребят хорошее качество появилось: они стали хотеть знать, появилось жадное желание учиться. Они не просто приходят развлекаться, как иногда бывало раньше; обозначилась общая серьезная тенденция — получить знания. Но может быть, это только на уровне нашей школы, лишь у наших островитян?.. Ребята очень изменились. А ведь им тяжело — нагрузка 13 часов в неделю, плюс уроки и домашние задания в общеобразовательной школе. Со стороны иногда кажется, будто играючи постигают они азбуку искусства. А ведь только учителя и родители видят, насколько это серьезный, заслуживающий ува-

жения и поощрения труд во имя будущего, и не только личного.

Как замечательно, что это понимает городское начальство, поддерживающее школу морально и материально. ДХШ, можно сказать, любимое дитя Кронштадта: чтобы получить под школу такое здание, ее надо было очень любить. Этот двухэтажный дом на углу Николаевской (ныне ул. Ленина) и Нарвской (ныне ул. Марьинова) — памятник архитектуры XVIII века, построенный в эпоху раннего классицизма. У него богатая история. Вначале он принадлежал купцу Касаткину, затем в 1896 году его арендовал купец Алексеев. Наследники Алексеева использовали здание для увеселительных мероприятий под вывеской «Зал Алексеева». Здесь устраивались вечера с

Миша Лысенко, 12 лет.
Атака века.
Медаль, керамика.

Аня Фролова, 10 лет.
Моряки Кронштадта.
Гуашь. ▷

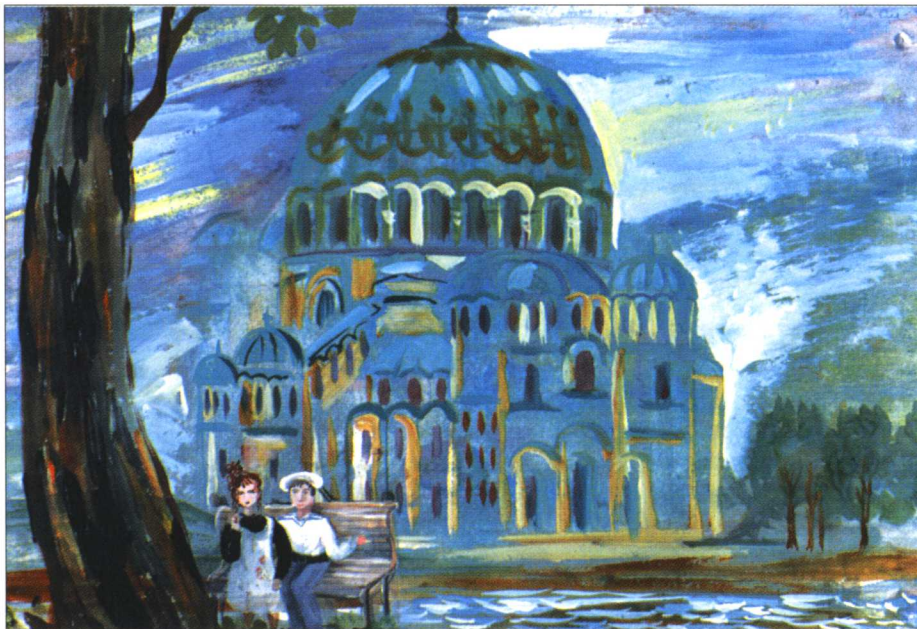
Оля Орлова, 12 лет.
Свидание у Морского собора.
Акварель, гуашь. ▷

Кристина Беляева, 6 лет.
Мой папа капитан.
Гуашь. ▷

танцами, ставились спектакли, организовывались маскарады, елки для детей с бесплатной раздачей подарков. На мероприятиях бывала самая разнообразная публика; тех, кто не мог заплатить за вход, пускали бесплатно. В 1917 году дом передали во владение профсоюзов. В 1928 году здесь была образована пионерская база № 7 имени Жана Поля Марата. Именно в эти годы здание приобрело вид, в котором существует по сей день. Дом долго ремонтировали, и сейчас это настоящий храм искусства. Интерьеры и фойе оформлены руками ребят и преподавателей. В высоких светлых мастерских царит атмосфера творчества и теплоты. Здесь непременно бывают все гости,

амин Георгиевич. — Дети с удовольствием их лепят. Следует отметить, что многие из них довольно тонко и деликатно решают выбранные темы. Работают очень увлеченно. Вот лишь четыре работы, сделанные на конкурс медалей, учрежденный городским управлением Кронштадта (а конкурс был с солидным призом). Дима Петранков сделал герб Кронштадта, хотя как таковой это не совсем герб. Он наряжен еще какими-то аксессуарами, касающимися профиля нашего города: здесь док (строительство и ремонт кораблей), использована классическая геральдика. Лена Борисова вылепила медаль «Александр Невский»: тема широкая — известный полководец, дипломат, святой. Лена ходила в библиотеку, занималась всевозможной литературой, историей. И решила тему в виде иконы. Это «Петр I» Любы Андреевой — композиционно красивая медаль, интересно закомпонирована. Петр такой трогательно мужественный на вздыбленном коне. А вот герой Великой Отечественной войны А.И.Маринеско, легендарный подводник, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Изображен сам капитан подлодки С-13, он смотрит в перископ на громадный немецкий транспорт, везший более двух тысяч новообученных подводников для вражеского флота. «Атака века» — так и называется медаль Миши Лысенко.

Надо отметить, что собственного «рукоприкладства» В.Г.Сидоренко не наблюдается ни в одной детской работе. Но требования предъявляются очень строгие, хотя ребенку трудно что-либо навязать — он прежде всего стремится воплотить свою идею.

Завершая рассказ о первой встрече с этой замечательной школой, обращаем внимание на помещенные здесь своеобразные, серьезные и с тонким юмором исполненные работы Кронштадтской ДХШ № 5. Это будни службы моряков и лирические отступления — сценки-свидания у Морского собора; историческое совещание Петра I со своими соратниками по укреплению нашей северной столицы с моря и другие живописные, графические и скульптурные произведения.

иностранцы, делегации и экскурсии. За честь почитают выставиться в залах школы многие взрослые петербургские художники.

Конечно, хорошие условия и замечательный контингент детей важны, однако без хороших учителей ничего не добьешься. Таких, как корифей школы В.Г.Сидоренко, профессиональный скульптор, произведения которого находятся в фондах Эрмитажа и Третьяковки. Благодаря ему все ребята в школе лепят. В этом году его выпускник поступил в Академию художеств; другой учится в Мухоминском училище на скульптурном отделении, что сегодня большая редкость — знать, сумел учитель заронить зерно.

— Медаль интересна в основном ребятам до 12 лет, — говорит Вени-

Л.ВЛАДИМИРОВ

ПЕЙЗАЖ С ВОДОЙ

Тема «Человек и море» существует, пожалуй, с тех пор, как люди помнят себя, как научились существовать рядом с этим беспокойным соседом. Великие цивилизации, населявшие берега и острова, оставили свидетельства, говорящие о роли водной стихии в их жизни. Море, как и горы, представлялось человеку миром легенд и тайн. Древние художники создавали произведения, овеянные мифами, где каждый элемент имел свое, скрытое теперь значение, что не мешает нам восхищаться храмами, посвященными морским божествам, росписями, скульптурами, ювелирными украшениями.

Сегодня, когда море более изучено, оно не перестало быть загадочным и поэтичным. Художнику, хотя бы раз побывавшему рядом с ним, трудно удержаться от искушения написать это чудо. Что же таит морская стихия? Живописец, начиная картину с обширным пространством воды и воздуха, пожалуй, и не стремится ответить на данный вопрос. Он скорее задает его себе и приглашает зрителя поразмышлять вместе с ним, полюбоваться, удивиться.

Изобразить на двухмерном холсте постепенно удаляющийся и исчезающий на горизонте пейзаж, придать ему различное состояние и настроение пытались многие поколения художников. Постепенно из библейских и мифологических сюжетов, где пейзаж служил всего лишь фоном, стал выкристаллизовываться особый жанр, где море играло ведущую роль.

Основная задача художника — найти образ и выразить его живописными средствами. Из всего тематического разнообразия выбрать что-то одно, подыскать наиболее значимый момент, точное

композиционное решение, соответствующее главной идее замысла, и воплотить его с помощью индивидуального мастерства.

Пересказывать живопись словами занятие неблагоприятное, поэтому предлагаю обратить внимание на работы мастеров, которыми проиллюстрированы материа-

лы нашего журнала. Не станем подробно описывать изображения, наметим лишь основной принцип подхода к теме и средства, с помощью которых художник выразил свою идею.

XVII век — время расцвета голландской живописи. Морской пейзаж, исполненный голландскими мастерами, невелик по размеру, незатейлив по сюжету, но очень добротен. Высокое небо, небольшие в формате картины корабли, мягкий колорит, спокойный горизонт. Даже бурное море не производит зловещего впечатления. Художник ищет в живописи ту гармонию с природой, к которой стремился сам.

В венецианских пейзажах XVIII века жизнь города немыслима без моря. Каналетто и Гварди пишут города в роскошном колорите, в окружении водной стихии. Англичанин Джон Тернер, обращаясь к этой теме, сосредоточивает внимание на едва уловимых состояниях природы, добиваясь эффекта

Надя Никитина, 13 лет.
Этюд с катерами.
Акварель.

Сергей Муратов, 14 лет.
Дебаркадер.
Акварель.

главным образом колористическими средствами. Изображенные корабли иногда почти растворяются в цветовой стихии, воде, мерцающем небе или облаках. Сильвестр Шедрин соотношением масс неба, воды, силуэта береговой линии, легким цветовым решением и манерой исполнения

нению, на которое уходит порой несколько месяцев. Единого рецепта для создания живописного произведения не существует, но несомненно, что в основе любого творческого труда лежат знания и умения.

Начинающему художнику, мечтающему писать картины о море,

ем обратить на работу в пленэре. Она разовьет наблюдательность, обогатит цветовую палитру, даст подсобный материал и огромный эмоциональный заряд для работы над композицией.

Нас прежде всего интересуют задания, связанные с изображением воды. Трудности — в постепенном усложнении заданий. Везде, где будет встречаться вода, мы столкнемся с похожими проблемами, поэтому сделаем несколько общих пожеланий.

Прежде всего необходимо помнить, что цвет и состояние воды тесно связаны с освещением, и при выборе мотива следует ясно представлять перемену освещения в течение исполнения работы. Лучше всего выбирать мотив, где расположения основных объектов ясны для восприятия, которые более-менее легко закомпоновываются в формате и работа «от себя» сводится к минимуму. Здесь также важна привязка к неподвижному ориентиру — линии берега, мосткам, другим объектам — это облегчит решение, поскольку такие объекты становятся организующими пятнами, собирающими этюд в целое.

Задания по рисунку и живописи целесообразно чередовать, а вначале лучше сделать несколько зарисовок, так как в них ограничиваются рамки задач — построение, тон, форма плюс перспектива, что даст впоследствии, в живописи, более сознательный подход к восприятию и передаче пространства, формы и различных фактур природы. В первом, фрагментарном, задании достаточно, например, изображения лодки с отражением в воде.

Построение рисунка отражений — заманчивая задача. Пейзажистов часто привлекает передача отражений на спокойной глади воды. Вспомним картины «Весна — большая вода» И.Левитана, «Заросший пруд» В.Поленова, «Мавзолей Тадж-Махал в Агре» В.Верещагина и многие другие. Законы зеркальных отражений необходимо знать и внимательно соблюдать при рисовании с натуры. Рассмотрим некоторые правила.

Лучи света, падающие на мато-

погружает нас в уютную атмосферу юга Италии. Море в его картинах доброе, спокойное, поэтичное, располагающее к неспешному созерцанию. Картины И.Айвазовского реалистичны, но бесконечно далеки от натурализма. Зритель чувствует глубину, силу дыхания морской пучины. Кажется, что мастер запечатлевает живые волны, настолько совершенно владеет он техникой и зрительной памятью, позволяющими ему донести до зрителя неповторимые состояния природы.

Разное время, вкусы, индивидуальности мастеров. Но в музее представлены уже результаты длительного процесса становления художника, сплав мастерства и опыта. От зрителя скрыты предшествующие этапы рождения картины. Именно о нем и хотелось бы поговорить с начинающими художниками, представить долгий путь от впечатления, первоначального замысла, через композиционные наброски и натурные этюды к итоговому испол-

необходимо изучать общие законы изобразительного искусства, овладеть рисунком, с помощью перспективы научиться понимать и изображать форму, объем предметов в пространстве, почувствовать цветовые отношения, грамотно писать и рисовать красками. Особое внимание рекоменду-

Андрей Трусов, 15 лет.
Банковский мостик.
Акварель.

Аня Генералова, 13 лет.
Этюд пруда.
Акварель.

вую или волнистую поверхность, преломляются под разными углами, поэтому нам видны расплывчатые, рваные отражения, а от гладкой поверхности — ясные, почти зеркальные. Зеркальное изображение каждой точки предмета лежит на продолжении перпендикуляра, проведенного от нее к плоскости зеркала. Отражение равно отражаемому предмету и подчинено тем же законам перспективы. Высота построек повторяется в перевернутом положении.

Часто в отражении мы можем увидеть объекты или их элементы, которые в природе загорожены более близкими предметами.

Для того чтобы лучше понять, как рисовать отражение в воде, рекомендуем положить на стол зеркало, а рядом стопку книг и наблюдать, как отражаются находящиеся на разной высоте книги. Держа карандаш под разными углами к зеркалу, можно увидеть его отражения, соответствующие в природе наклонам стволов или ветвей деревьев, столбов, изгородей...

Даже в спокойной воде есть некоторые колебания, и ее поверхность отражает не все лучи под равными углами, а потому светлые предметы в ней кажутся немного темнее, а темные — светлее. Границы и детали отражений менее четки и определены. Не

Георгий Шахов, 13 лет.
Этюд с отражением.
Акварель.

Аня Петрова, 14 лет.
Камни на берегу моря.
Акварель.

следует путать отражения с тенями, которые нередко лежат на поверхности мутной воды. Цвет также несколько изменяется: просвечивающееся дно, цвет воды — коричневатого-торфяной, зеленоватый — подмешивается к цвету отражаемого предмета и тем сильнее, чем объект темнее. Посмотрите

рим, как окрашивается отражение неба. Вдали оно почти сливается с цветом неба у горизонта. Чем ближе, тем цвет неба темнее, цвет дна водоема в нем заметнее. В целом отражение несколько темнее самого неба.

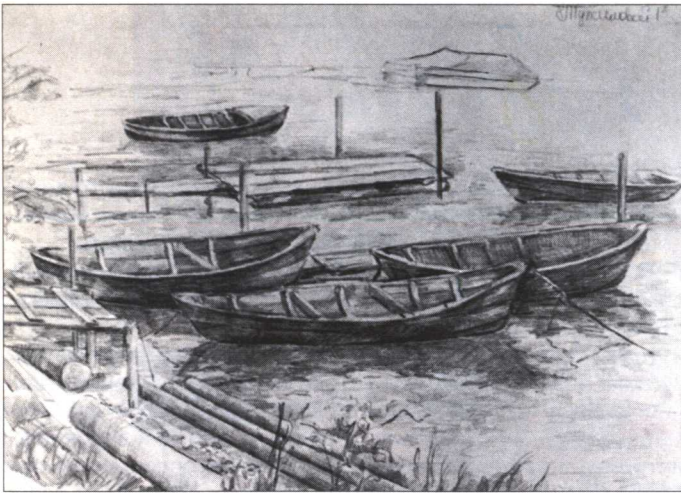
В волнующейся воде отражения не имеют цельного силуэта. Если волна пологая, они рассекаются горизонтальными светлыми полосами. На мелкой ряби отражение разбивается луночками. В полосах и луночках, кроме цвета предметов, появится цвет неба и дна водоема.

Воду пишите широко, обильно нажитанной кистью, преимущественно горизонтальными и вертикальными мазками. При этом отражения передаем обобщенно, смягчая контрастность. Но не изобретайте одного приема — природа бесконечно разнообразна, писать ее следует, прислушиваясь к собственному непосредственному ощущению.

Ну а теперь обратимся к иллюстрациям, работам учеников нашей школы. Тужилова Оля и Иванова Ирина нашли и довольно профессионально передали мотив с разнофактурными предметами и поверхностями. Листы неплохо скомпонованы, разобраны по планам. В рисунке видим разнообразие штриха, которым характеризованы жесткие конструкции лодок, мостков, вбитых в дно шестов, гибкость пробивающейся кое-где травы и мягкие отражения лодок с постепенным ослаблением контрастности к горизонту. В этюде, решенном вибрирующими, разноцветными мазочками, автор постарался передать живое впечатление от состояния природы. Работа хотя и сделана в один сеанс, кроме непосредственного чувства, передает массу верно схваченных цветовых и тональных моментов природы, имеет явно исследовательскую, конкретную, а не фантазийную сущность. Взгляните, как внимательно Ирина рассмотрела богатство оттенков в воде на переднем плане, как сопоставила теплый цвет отражения с серо-холодными бортами лодок.

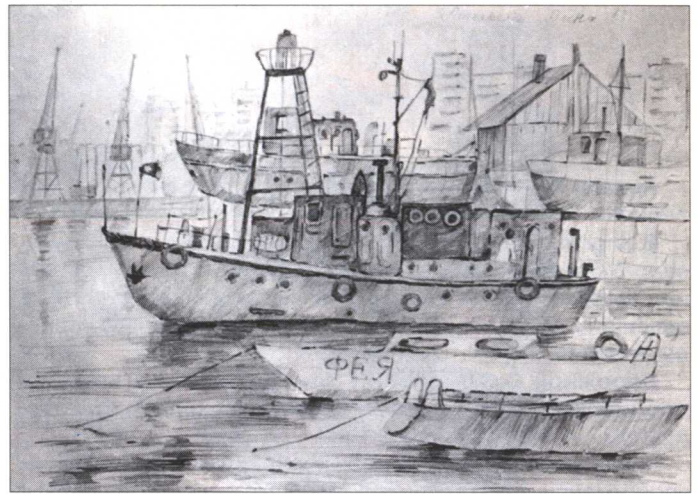
Довольно интересно смотрится

работа Никитиной Нади. Этюд многопланов, разнообразен по цвету, неплохо передано впечатление плотной глади воды. В учебных вещах часто встречается представление, будто бы предметы, находящиеся в воде, не продолжают в глубину, а отрезаются ее поверхностью. Катера, лодки, люди, животные как бы «вмерзают» в зеркало воды, прилипают к нему, а не свободно плывут или, покачиваясь, стоят в прозрачной прохладной стихии. Почему создается такой эффект, сказать трудно, однако у Нади, благодаря верно взятым цвето-тональным отношениям, вода живет, волнуется, отражая величие окружающего.

Выполняя даже простые задания, не стоит забывать о композиции. Чего взять больше — неба, берега или отражения, забраться на крышу и писать мотив с птичьего полета или в обычном ракурсе, оживлять природу редкими прохожими, брать «общо» либо кропотливо пересчитывать многочисленные окна, камни набережной, завитушки набережных решеток? Все, конечно, зависит от цели, но нередко сама натура диктует композиционные и технологические условия. С этой точки зрения интересен этюд Трусова Андрея. Энергичный изгиб канала Грибоедова взят сверху. Автор попытался обратить внимание на мостик, однако при тщательном рассмотрении замечаем, что акцент получился на игре диагонально-направленных линий набережной с

Оля Тужилова, 13 лет.
Лодки у причала.
Карандаш.

Аня Масевич, 13 лет.
В порту.
Карандаш.

Ира Иванова, 13 лет.
Лодки.
Акварель.

графически-контрастной светотенью. Если бы юный художник перед началом немного поразмыслил, интереснее было бы сделать этот мотив в монохромной технике, то едва заметный в акварели пластический ход был бы доведен до совершенства.

В заключение напомним, что рецептов создания произведений искусства может быть много, однако каждый художник предпочитает свой метод: кто-то больше доверяет зрительной памяти и воображению, другой все пишет с натуры, один работает быстро, а его товарищ медленно... Лирики любят писать цветы, пейзажи, маленькие дети — птиц, животных, сказочных героев. А если нравятся морские просторы, почему бы не попытаться счастья, а вдруг это ваша стихия?!

П. СЕМЕНОВ,
художник-педагог ГХШ,
Санкт-Петербург

О РУССКОМ ФЛОТЕ

Аммон Г.А. «Морские памятные даты». — М.: Воениздат, 1987.

В справочнике кратко изложены события истории Военно-Морского Флота, отражены боевые традиции военных моряков, даны сведения о выдающихся открытиях, освещены наиболее важные этапы отечественного кораблестроения.

Бережной С.С., Аммон Г.А. «Героические корабли российского и советского Военно-Морского Флота». Альбом. — М.: Воениздат, 1990.

Книга посвящена героическим кораблям, вписавшим свои имена в летопись боевой славы нашей Родины; мужеству и верности, воинскому долгу их экипажей; славным делам российских и советских моряков.

Березовский Н.Ю., Доценко В.Д., Тюрин Б.П. «Российский императорский флот, 1696-1917». Военно-исторический справочник. — М.: Русский мир, 1993.

Издание подготовлено к 300-летию Российского флота. Читатели найдут в нем интересные, редкие сведения о кораблях, флотах, флотилиях, морских сражениях, географических открытиях, учебных заведениях, храмах, памятниках, наградах и людях, оставивших след в истории Российского флота с петровских времен до 1917 года.

Быховский И.А. «Петровские корабель». — Л.: Судостроение, 1982.

В книге рассказано о жизни и творчестве наиболее видных деятелей отечественного кораблестроения первой четверти XVIII века — эпохи создания регулярного флота в России; о лучших иностранных кораблестроителях на русской службе. Использованы архивные материалы, публикации в дореволюционной и советской литературе, периодике и справочных изданиях.

«Военно-морской словарь для юношества». (Ок. 10 000 слов). Под общ. ред. П.А.Грищука. — 2-е изд. — М.: ДОСААФ, 1988.

Раскрываются понятия и термины, относящиеся к кораблестроению и кораблевождению, корабельному оружию, морской авиации, военно-морскому искусству, тактике морского боя, а также даны сведения по истории отечественного флота.

Ганичев В. «Ушаков» (ЖЗЛ). — М.: Мол.гвардия, 1990.

Книга посвящена жизни и деятельности выдающегося русского флотоводца адмирала Ф.Ф.Ушакова — основоположника маневренной тактики парусного флота, сторонника суворовских принципов обучения и воспитания военных моряков.

Давыдов Ю. «Нахимов» (ЖЗЛ). — М.: Мол.гвардия, 1970.

Автор рассказывает о жизни адмирала П.С.Нахимова, его юности, учебе в Морском кадетском корпусе, службе на Балтийском и Черноморском флотах. Большая часть книги посвящена периоду Крымской войны (1853-1856 годов), когда Нахимов командовал эскадрой, разгромившей турецкий флот в Синопском сражении, а затем был одним из руководителей героической обороны Севастополя.

Давыдов Ю. «Сенявин» (ЖЗЛ). — М.: Мол.гвардия, 1972.

Д.Н.Сенявин — русский флотоводец, адмирал, участник русско-турецкой войны 1787-1791 годов, человек, обладавший незаурядными дипломатическими способностями.

Внес большой вклад в организацию военно-морского дела, борьбу против палочной системы во флоте; развил маневренную тактику флота, выработанную Ф.Ф.Ушаковым.

Золотарев В.А., Козлов И.А. «Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье». М.: — Наука, 1988.

Книга охватывает промежуток времени с XVIII до начала XX века. Кратко изложены истоки зарождения мореплавания на Руси, история строительства регулярного военно-морского флота в России. Основное внимание уделено истории создания Черноморского флота, освещаются события на Черноморском театре военных действий в годы первой мировой войны.

Кривко В.А. «Морские флаги Отечества». — М.: ДОСААФ, 1984.

Даны исторические сведения зарождения флагов российского военного флота, их описание, сведения о военных русских кораблях, флагах советского времени, традициях и ритуалах на флоте.

Марквардт К.Х. «Рангоут, такелаж и паруса судов XVIII века». Пер. с нем. — Л.: Судостроение, 1991.

Несмотря на то, что это издание является пособием для судомоделистов и содержит подробные описания военных и торговых судов, оно будет интересно тем, кто увлекается военно-морской тематикой и историей кораблей. Читатель познакомится с подробным словарем терминов парусных судов, узнает, как выглядят бриг, шхуна, люгер, яхта, шлюп, лихтер, какие бывают мачты и паруса и многое другое.

Митяев А. «Книга будущих адмиралов». — М.: Мол.гвардия, 1986.

Юные читатели узнают из этой книги об искусстве войны на море, о зарождении русского флота, его истории с древнейших времен до наших дней, флотоводцах, участии флота в событиях 1917 года, Великой Отечественной войне, советских адмиралах.

«Морской энциклопедический справочник». В 2-х томах. Под ред. Н.И.Исанина. — Л.: Судостроение, 1986.

Издание охватывает широкий круг вопросов, отражающих уровень современных знаний о море, судостроении, мореплавании. Приведены сведения о выдающихся ученых, океанологах, судостроителях, мореплавателях. Цель словаря — раскрыть содержание морских терминов, дать краткие сведения по теории и конструкции судов, морских путешествиях и открытиях, об известных писателях и художниках-маринистах, морских традициях и легендах.

Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. «Кронштадтская крепость». — Л.: Стройиздат, 1988.

Интересное издание, основанное на архивных материалах, расскажет о проектировании, строительстве и реконструкции первой отечественной военно-морской крепости, ее фортов. Читатели узнают о роли Кронштадтской крепости в исторических событиях на Балтике с начала XVIII до середины XX века.

Сашонко В.Н. «Адмиралтейство». — Л.: Лениздат, 1973.

Брошюра об истории строительства Адмиралтейства, которое является частью истории русского мореходства и судостроения, кузницей кадров российского и советского флота. Раскрываются архитектурные особенности памятника, рассказывается о работе архитекторов, внутреннем оформлении здания.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
КРАСКИ
И КАНЦЕЛЯРИЯ ФИРМЫ

гаМа

105023, Москва, ул. Малая Семеновская, 5
Тел.: 963-55-39, 963-55-08; Тел./ Fax : 965-26-98

